

Любовь Шилина

**Тайна двух
лиц. Книга первая**

Любовь Шилина

Тайна двух лиц. Книга первая

<https://litres.ru/73912048>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — воительница Щита Сехмет, выросшая среди копий и песков. Он — юный фараон, заточённый в золотой клетке дворцовых интриг. Их первая встреча случайна, второй поцелуй неизбежен, а третий шаг может стоить жизни.

Заговор жрецов, древнее пророчество, предательство отца и тайна, скрытая в подземельях храма. Чтобы выжить, им придётся выбрать: долг или любовь? И когда Нил покраснеет от крови, огненная львица встанет рядом с тем, кто прошёл сквозь смерть.

Содержание

ГЛАВА 1: Закат над храмом Сехмет	4
ГЛАВА 2: Коронация	10
ГЛАВА 3: Мальчик в золотой клетке	15
ГЛАВА 4: Первая кровь	21
ГЛАВА 5: Тайны прошлого	29
ГЛАВА 6: Свадьба	34
ГЛАВА 7: Ночные прогулки	41
ГЛАВА 8: Праздник Опет	49
ГЛАВА 9: Ночные тени	56
ГЛАВА 10: Время готовиться	62
ГЛАВА 11: Канун испытания	69
ГЛАВА 12: Испытание (Часть 1)	75
ГЛАВА 13: Испытание (Часть 2)	81
ГЛАВА 14: Разговор с отцом	88
ГЛАВА 15: Ночь на корабле	94
ГЛАВА 16: Возвращение к жизни	101
ГЛАВА 17: Дорога в Абидос	107
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Любовь Шилина

Тайна двух лиц. Книга первая

ГЛАВА 1: Закат над храмом Сехмет

Мемфис, храм богини Сехмет. Вечер накануне коронации.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в густые, тёплые тона — от золотого до багряного. Анхет сидела на самом краю плоской крыши, свесив ноги в пустоту. Ветер трепал выбившиеся из кос тёмные пряди, но она не замечала. Взгляд девочки был прикован к горизонту, а мысли — к завтрашнему дню. Её первое задание в качестве воительницы *Щита Сехмет* должно было начаться с рассветом. Пусть это не боевой поход и даже не настоящее посвящение, а лишь почётное оцепление на коронации фараона — ответственность от этого не становилась меньше.

— Опять здесь, — раздался сзади знакомый голос. Анхет не обернулась. Она узнала бы эту неровную, чуть шаркающую походку, сопровождаемую лёгким стуком посоха, из

тысячи.

— А ты опять следишь за мной, когда не надо.

— Сехмет сегодня особенно прекрасна, — тихо произнёс Месу, останавливаясь за её спиной.

— Смотри, как она окрасила небо в цвет львиной гривы. Хороший знак.

Анхет едва заметно улыбнулась уголком губ.

— Это не грива, Месу. Это кровь. Ра стареет с каждым закатом, чтобы завтра родиться вновь.

— Ого? Когда ты стала философом? Месу осторожно опустился рядом на тёплые, нагретые солнцем плиты. Он старался держаться подальше от края — его правая нога, иссохшая и слабая с детства, не позволяла чувствовать себя так же вольно, как подруге.

— От тебя научилась, — ответила она, наконец повернув голову. Взгляд её, обычно колючий и настороженный, смягчился. Месу фыркнул и поправил на коленях холщовую сумку, из которой торчали пучки сухих трав и край потрёпанного папируса.

— Главный ученик лекаря Хему, если позволишь. А философствовать некогда — надо запоминать, какая трава останавливает кровь, а какая отправляет в мир иной быстрее меча. Он замолчал, тоже глядя на закат. Тишина между ними была привычной и уютной, как старый плащ. Они знали друг друга столько лет, что слова стали необязательны.

— Помнишь, как мы впервые встретились? — вдруг спро-

сила Анхет. Месу улыбнулся.

— Ещё бы тот день трудно забыть! Из-за своего упрямства ты получила травму и ещё учила меня, как нужно её за-лечивать.

Анхет усмехнулась, глядя на закат. Ей было шесть лет. Она уже год была ученицей Воительниц Щита Сехмет. Тренировочный бой, первая настоящая рана. Наставница поставила их в пары с девочкой старше на два года. Итог был предсказуем: удар, падение, острая боль в колене. Кровь и слёзы, которые она яростно смахивала.

— К лекарю! — коротко бросила наставница.

Лекарская пахла травами и чем-то горьким. Старого лекаря Хему не было — только худой мальчишка лет восьми, который сосредоточенно перебирал пучки растений.

— Ученик, с раной справишься? Мальчик поднял глаза:

— Пустяковая царапина. Сейчас обработаю и перевяжу. Старшая ушла. Анхет осталась стоять, опираясь на скамью и пытаясь не морщиться от боли.

— Садись, — сказал мальчик.

— Я постою. — Сядь, — повторил он твёрдо. Анхет села. Он ловко промыл рану, смазал мазью и начал накладывать повязку.

— Больно?

— Нет.

— Ну как знаешь. Готово.

Анхет посмотрела на аккуратную повязку:

— Ловко у тебя получается.

— Я Месу.

— Анхет.

Он кивнул:

— Ты упрямая?

— С чего взял?

— По глазам видно. Будешь часто сюда приходить.

Она хотела огрызнуться, но почему-то вместо этого улыбнулась. С того дня она действительно приходила часто. То с разбитой губой, то с ушибом, то просто посидеть рядом. Они стали неразлучны.

— Ты тогда оказался прав, — сказала Анхет в настоящем времени.

— Я часто приходила.

— Я всегда прав, — скромно заметил Месу.

— Самодовольный философ.

Месу фыркнул. Они замолчали. Звёзды зажигались одна за другой — острые и яркие, как осколки льда на чёрном бархате неба.

— Месу... — тихо начала Анхет.

— Завтра... что мне там делать? Стоять и молчать? Это же не для меня. Хочется настоящего задания с битвами, приключениями... Такое задание скучнее всех наказаний!

— Стоять и молчать. И смотреть в одну точку. И не дёргаться. Да, это не по тебе.— Это скучно!—Но это служба. Ты справишься. Ты сильная. И есть в этом положительная

сторона — ты вблизи увидишь самого фараона.

— А если я кого-нибудь там ударю?

— Постарайся не при всех! — Месу улыбнулся. — Но если что — я всегда залечу твои раны.

Она кивнула:

— Спасибо.

— За что?

— За то, что ты есть и всегда меня поддерживаешь.

Внизу шумел вечерний город: лаяли собаки, доносились голоса торговцев и плеск воды в канале. А здесь, на крыше старого храма Сехмет, было спокойно и тихо.

Месу поднялся:

— Пойду я. Завтра великий день. Тебе нужно выспаться.

— Иди.

Он похромал к лестнице, но остановился:

— Анхет?

— М?

— Тот мальчишка-фараон... он такой же человек, как мы.

Не бойся, тем более ему лет наверное столько как и тебе, не больше девяти.

Анхет вскинула подбородок:

— Я не боюсь!

— Хорошо.

Он исчез в темноте лестничного проёма. Анхет осталась одна, глядя на звёзды. «Не боюсь... Просто... не знаю, чего ждать». Внизу Месу остановился и поднял голову. Он видел

её силуэт на фоне ночного неба — тонкий и прямой, как отточенный клинок копья. «Сехмет, храни её», — прошептал он и скрылся в тени.

ГЛАВА 2: Коронация

ГЛАВА 2: Коронация

Мемфис, дворец фараона. Следующий день.

Солнце ещё только поднималось над городом, когда отряд воительниц Сехмет выстроился у ворот дворца. Анхет стояла в первом ряду, сжимая церемониальное копье, которое казалось тяжелее обычного. Парадная маска львицы натирала переносицу, под ней затекало лицо, но она старалась не шевелиться. Кожа под маской чесалась, хотелось сорвать её и вдохнуть полной грудью.

— Стоять смирно, — шипела наставница Нит, проходя вдоль строя. — Вы — лицо Сехмет. Если кто-то шелохнётся, я лично отправлю вас чистить уборные до конца жизни.

Анхет замерла. Только глаза скосила в сторону, пытаясь разглядеть хоть что-то за колоннами.

Толпа гудела. Пахло ладаном, жареным мясом, духами и потом. Мимо проносили статуи богов, жрецы в высоких коронах шагали важно, танцовщицы извивались под звуки систров. А в центре всего этого великолепия должен был появиться он.

Фараон.

Анхет стало любопытно. Она никогда не видела живого фараона. Только статуи и рисунки на стенах храма.

Когда процессия поравнялась с их отрядом, она чуть приподняла голову, стараясь не выдать себя.

Маленькая фигура в огромной золотой короне, которая, казалось, весила больше самого мальчика. Он шёл медленно, глядя прямо перед собой, но Анхет успела заметить его лицо. Бледное, напряжённое, с огромными тёмными глазами, в которых застыла какая-то отстранённая, недетская усталость.

«Он такой же ребёнок, как я», — мелькнула мысль.

Процессия ушла дальше, и Анхет снова застыла статуей.

После церемонии, когда строй наконец распустили, Анхет чуть не упала от усталости. Ноги гудели, спина затекла, лицо под маской горело. Она сняла маску и вдохнула полной грудью горячий, пахнущий пылью воздух.

— Эй, мелкая!

Она обернулась. Перед ней стояла группа мальчишек в дорогих одеждах. Тот, что в центре, чуть старше остальных, смотрел на неё насмешливо. Тёмные волосы уложены волнами, на запястье — золотой браслет в виде змеи. Сразу видно — из знати.

— Ты из этих... как их... воительниц Сехмет? — спросил он, кривя губы. — Девчонки с палками?

Анхет устала. Она была злая, голодная и хотела только одного — добраться до храма.

— А вы, значит, те самые мальчики из знатных семей, — спокойно сказала она. — Которые весь день топчутся вокруг трона, распускают хвосты, как павлины, и надеются, что фа-

раон их заметит.

Мальчишки замерли.

— Только павлины хоть красивые, — добавила Анхет, окинув их презрительным взглядом. — А вы так... себе.

Она развернулась и пошла прочь, даже не взглянув на их лица.

За спиной повисла тишина, а потом взорвалась возмущённым гомоном, но Анхет уже не слушала.

В храм она вернулась под вечер. Месу ждал её на обычном месте — у стены тренировочного двора, где тень от старой акации создавала островок прохлады.

— Ну как? — спросил он.

— Скучно, — буркнула Анхет, падая рядом на утоптанную землю. — Стоять и не шевелиться. То ещё веселье. И ещё кучка павлинов привязалась.

— Павлинов?

— Сыновья знатных особ, кажется. Один из них думает, что он самый умный.

Месу усмехнулся.

— И что ты ему сказала?

— Сравнила с павлином, — сказала она, пожимая плечами.

Месу присвистнул.

— А он?

— Не знаю. Я ушла.

Месу покачал головой, но в глазах его плясали искорки.

— Ты неисправима.

— Если бы не устала, задала бы ему трёпку, узнал бы как задирать нос.

— Тебя бы за это наказали. И я думаю, на этот раз серьёзно. — Он достал из сумки сушёную фигу. — Держи.

Анхет взяла, улыбнулась.

— Где стащил?

— У алтаря Птаха. Ему всё равно.

Она засмеялась.

В небе зажигались первые звёзды. Где-то во дворце мальчик-фараон снимал тяжёлую корону, а её сегодняшний обидчик рассказывал ему о дерзкой девчонке.

Анхет жевала фигу и думала, что день прошёл не зря.

Она увидела фараона. И это было... странно. Он оказался просто мальчишкой. Таким же, как те, что бегают по рынку. Только в короне.

— Месу, — сказала она. — А ты прав. Он такой же человек, как мы.

— Кто?

— Фараон.

Месу кивнул.

— Вот видишь. А ты боялась.

— Я не боялась.

— Ну да.

Они замолчали. Тишина была уютной. С тренировочного двора доносились редкие удары деревянных мечей — кто-то

из младших учениц ещё не ушёл отдыхать.

— Ладно, — сказал Месу, поднимаясь. — Пойду я. Завтра снова тренировка. И, судя по твоему характеру, скоро снова будешь чистить оружие в наказание.

— Иди уже, философ.

Он улыбнулся и, прихрамывая, скрылся в темноте.

Анхет осталась одна. Звёзды стали ярче. Где-то вдалеке лаяли собаки.

«Завтра новый день, — подумала она. — И новые приключения».

ГЛАВА 3: Мальчик в золотой клетке

ГЛАВА 3: Мальчик в золотой клетке

Мемфис, дворец фараона. Несколько дней спустя после коронации.

Утро начиналось с запаха благовоний.

Тут открыл глаза ещё до того, как слуги вошли в покои. Лежал, глядя в потолок, расписанный звёздами и священными птицами, и слушал тишину. Несколько мгновений, когда можно было быть простым мальчиком, не игрушкой в руках жрецов, не исполнителем воли богов. Просто Тут.

— Мой царь, сын великого бога Амона, пора вставать.

Голос слуги разрушил иллюзию. Он сел, позволил надеть на себя тонкие льняные одежды, умыться прохладной водой из золотого таза. Всё как всегда. Потом завтрак — свежие финики, мёд, мягкий хлеб, — который почти не лез в горло, и бесконечные наставления: как сидеть, как говорить, как смотреть.

— Ты фараон, — повторял Эйе, Верховный жрец, в сотый раз. Голос его был сух, как песок пустыни. — Ты — живой бог на земле. Люди смотрят на тебя, боги ведут тебя.

Тут кивал, но внутри было пусто.

Единственным светлым пятном был Май. Его лучший

друг, сын одного из командующих его армией.

Он влетел в покои без стука, плюхнулся на ложе, схватил инжир с блюда и начал болтать без умолку.

— Ты не поверишь, что было после церемонии! — выпалил он, жуя. — Девчонка из Сехмет! Помнишь, я тебе говорил? Которая в строю стояла?

Тут попытался вспомнить. Во время коронации перед глазами мелькало столько лиц... Он пожал плечами.

— Ну та, мелкая, с косичками! — Май вскочил, заходил по комнате, размахивая руками. — Воительницы Щита Сехмет все с косичками, и все в масках — одинаковые.

— Ну, я к ней подошёл, хотел пошутить, а она меня... она мне надерзила при всех!

— Что сказала?

— Сказала, что мы все павлины, которые хвосты распускают перед тронном! И что павлины красивые, а мы так себе.

Тут невольно улыбнулся.

— И ты это так оставил?

— А что я? — Май развёл руками. — Она развернулась и ушла! Даже не взглянула!

— Какой ужас, Май, не смог ответить девчонке.

— Ты должен быть на моей стороне! — возмутился Май. — Я твой друг!

— Я на твоей стороне. — Тут помолчал. — Но если девчонка из Сехмет тебе надерзила, не надо было к ней лезть?

Май фыркнул, но промолчал. Плюхнулся обратно на ло-

же, закинул руки за голову.

— Слушай, а как тебе вообще... ну, вся эта церемония?
— спросил он, глядя в потолок. — Ты как?

Тут долго молчал.

— Не знаю, — ответил наконец. — Тяжело. Корона давит. Жрецы говорят, говорят... Скука полная. А я просто хочу...
— Он запнулся.

— Что?

— Чтобы иногда можно было быть просто собой.

Маи сел, посмотрел на друга. В его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание — редкое для него, обычно легкомысленного и беспечного.

— Так давай. Прямо сейчас. Пошли на конюшню. Там жеребец новый, красавец, чёрный как ночь. Посмотрим, пока эти... — он скорчил рожу, изображая жрецов, — не пришли с новыми наставлениями.

Тут колебался лишь секунду.

— Пошли.

Они крались по коридорам, прячась от слуг и стражников. Маи вёл уверенно, зная все тайные ходы и лазейки. Тут плёлся следом, путаясь в длинных одеждах, но впервые за долгое время на душе становилось легче. Сердце колотилось не от страха перед жрецами, а от азарта.

— Тихо, — шепнул Маи, прижимаясь к стене. — Здесь поворот, потом лестница во двор. Только быстро.

Они выскочили во внутренний дворик, где пахло ло-

шадьми, сеном и кожей упряжи. До конюшен было рукой подать.

— Видишь? — Май указал на загон. — Вон он, красавец.

Жеребец и правда был хорош. Чёрный, с белой звездой во лбу, он нетерпеливо бил копытом, косясь на людей.

— Красивый, — согласился Тут.

— Хочешь, подойдём?

Они подошли ближе. Жеребец фыркнул, но не отступил. Тут протянул руку, и конь ткнулся в ладонь тёплыми, бархатными губами.

— Смотри, ты ему нравишься, — обрадовался Май.

— Просто хочет есть.

— И что? Всё равно нравишься.

Они стояли у загона, и Тут впервые за долгое время почувствовал себя почти счастливым. Здесь, в тени конюшни, рядом с другом, не было ни короны, ни жрецов, ни вечного «ты должен». Только запах лошадей, тепло солнца на коже и смех Май.

— Май, — тихо сказал он.

— М?

— Может, как-нибудь сбежим и покатаемся по городу?

Май удивлённо посмотрел на него.

— С чего это ты вдруг?

— Просто интересно посмотреть, как там на самом деле.

— Можно, конечно, попробовать, но убежать из дворца

— то ещё дело.

Маи задумался.

— О чём думаешь? Наверное как мы сможем сбежать из дворца?

— Да нет. Та девчонка такая дерзкая. И глаза у неё странные. Серые, как грозовое небо.

— Ты опять об этой девчонке?

— Серые, — повторил Маи.

Тут улыбнулся.

— Ты в неё влюбился, что ли

— Я? — Маи аж поперхнулся. — Да нет же, она меня чуть при всех не опозорила! Я просто... запомнил её глаза. Я таких никогда не видел.

— Ну-ну.

— Заткнись.

Они засмеялись. Лошадь фыркнула, будто одобряя.

Вечером, когда жрецы снова пришли с наставлениями, Тут слушал их вполуха. В голове крутилось другое — чёрный жеребец, тёплый нос в ладони, улыбка Маи. И почему-то эти серые глаза, о которых рассказывал друг.

— Ты меня слушаешь? — спросил Эйе.

— Да, — ответил Тут. — Всё слушаю.

Эйе посмотрел подозрительно, но продолжил.

А Тут думал о том, что однажды он вырастет. И тогда, может быть, сможет сам решать, как ему жить. А пока — пока есть Маи, и это главное.

ГЛАВА 4: Первая кровь

ГЛАВА 4: Первая кровь

Мемфис, дворец. Спустя год.

— Мой царь, вы должны понять — это необходимо.

Голос Верховного жреца Эйе звучал ровно, но в нём чувствовалась та стальная уверенность, против которой Тут пока не мог противостоять.

— Фараон должен показываться войскам и принимать бой вместе с ними. Воины должны видеть своего повелителя. Это укрепит их дух.

Тут стоял у окна, глядя на залитый солнцем двор. Ему было страшно. Он никогда не был в настоящем походе. Никогда не видел настоящей битвы. Всё же, несмотря на статус, он был ещё очень юн.

— Я поеду с тобой, — вмешался Май, который, как всегда, оказался рядом. — Будет всё же интереснее, чем торчать здесь.

— Это не развлечение, — осадил его Эйе. — Но присутствие друга действительно поможет фараону освоиться.

Тут перевёл взгляд с Эйе на Май и обратно. Выбора не было. Когда Верховный жрец что-то решал, это становилось неизбежным.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Я поеду.

После ухода Эйе в покои вошёл Хоремхеб, главнокомандующий. Он выглядел озабоченным — глубокие морщины на лбу обозначились резче обычного.

— Великий царь, я слышал о решении. Вы действительно готовы?

— Не уверен, — честно ответил Тут. — Но это мой долг. Хоремхеб кивнул.

— Тогда слушайте. Поход будет тяжёлым. Нубийцы — опытные воины, они знают пустыню. Вы будете держаться рядом со мной, не лезть в самое пекло. Ваша задача — показаться войскам, не более.

— Я понял.

— И ещё, — Хоремхеб понизил голос. — Эйе прав в одном: воины должны видеть фараона. Но запомните: если испугаетесь — не показывайте. Воины простят молодость, но не трусость.

Тут сглотнул. Горло пересохло.

— Я запомню.

Нубия, пустыня. Несколько дней спустя.

Отряд двигался по узкому ущелью, когда нубийцы напали. Тут не понял, что случилось в первый момент — просто вдруг всё вокруг заполнилось криками, лязгом оружия и ржанием обезумевших лошадей.

Он стоял в колеснице, сжимая поводья, как учили. Рядом возничий что-то кричал, но ветер и шум битвы заглушали

слова. Лошади понесли.

— Держи! Держи их! — орал возничий.

Тут изо всех сил натянул поводья, но животные уже не слушались. Колесница летела прямо на скалы. Он видел, как приближается каменная стена, но ничего не мог сделать.

Удар. Мир перевернулся. Тут вылетел из колесницы, боль пронзила плечо, спину, голову. Он покатился по песку, обдирая кожу, и наконец замер, лёжа на спине и глядя в ослепительно синее небо. Дышать было трудно. Двигаться — больно.

Вокруг продолжали кричать. Звенело оружие. Кто-то звал на помощь.

— Царь! Тутанхамон!

Маи. Голос друга пробился сквозь шум.

— Где ты?! Тут!

Он попытался ответить, но из горла вырвался только хрип. Тогда он пошевелил рукой — и увидел, как Маи бежит к нему, перепрыгивая через камни.

— Ты живой? — Маи упал на колени рядом, ощупывая его. — Идти можешь?

— Не знаю... — Тут с трудом сел, зажимая плечо. — Кажется, всё цело.

— Вставай! Надо уходить!

Маи подхватил его, и они побежали, пригибаясь, прячась за валунами. Нубийцы их не преследовали — им хватало других целей.

В лагерь они вернулись уже в сумерках. Хоремхеб встретил их лично.

— С вами всё в порядке, мой царь?

Тут кивнул, стараясь не морщиться от боли в плече.

— Я упал, — сказал он глухо. — При всех. Это унижительно.

Хоремхеб посмотрел на него долгим взглядом.

— С вами всё в порядке — это главное. А падают все. Даже лучшие.

— Я не хочу быть тем, кто падает, — твёрдо сказал Тут. — Научите меня быть настоящим воином.

Хоремхеб удивлённо приподнял бровь, но в глазах его мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Это будет тяжело, ваше величество.

— Я знаю. Я готов.

Хоремхеб кивнул.

— Хорошо. Завтра начнём.

Ночью, сидя у костра, Тут смотрел на звёзды. Маи прилежался рядом.

— Ну как ты? — спросил друг.

— Не знаю, — честно ответил Тут. — Всё болит. Но знаешь... — он помолчал. — Здесь, в походе, я впервые за долгое время почувствовал себя... свободным.

— Здесь?

— Во дворце всё как во сне. Жрецы, церемонии, наставления Эйе эти бесконечные «ты должен». А здесь... даже через

страх и боль — я чувствую, что дышу.

Маи усмехнулся.

— Ты странный, Тут. Многие хотят быть на твоём месте. Но я тебя понимаю.

Они замолчали, глядя на звёзды. Где-то вдалеке выли шакалы, в лагере догорали костры. Тут думал о том, что сказал Хоремхебу. Он научится. Он станет воином. Он докажет всем — и себе в первую очередь, — что достоин носить эту корон

В это же время. Мемфис, храм Сехмет.

Тренировочный двор был залит полуденным солнцем. Анхет стояла в паре со старшей ученицей, уже прошедшей посвящение, сжимая деревянный меч. Напротив неё возвышалась Нит — та самая, которая вечно цеплялась к ней.

— Давай, покажи, чему научилась, — усмехнулась Нит, поигрывая мечом.

Анхет стиснула зубы. Она знала, что Нит сильнее, опытнее, тяжелее. Знала, что шансов почти нет. Но отступить было не в её привычках.

Она атаковала первой.

Несколько ударов — она успела даже задеть противницу, но Нит лишь разозлилась. Ответный выпад пришёлся в бок, и Анхет отлетела к стене, сжимаясь от боли.

В глазах потемнело. Она упала на колени, зажимая рукой бок.

— Вставай, — лениво бросила Нит. — Рано сдаваться.

— Хватит! — крикнула Ташет, подбегая. — Ты её покалечила!

— Сама виновата. Нечего лезть, когда слабее.

Несмотря на острую боль, Анхет снова ринулась на соперницу. Силы были неравны, и она снова оказалась на земле. Нит лишь лениво посмотрела на неё и пошла прочь с тренировочного двора.

Ташет помогла Анхет подняться и повела в сторону лекарской. Анхет старалась не стонать, но каждый шаг отдавался болью.

В лекарской, как всегда, пахло травами и сушёными кореньями. Месу возился у стола, но, увидев Анхет, сразу бросил всё.

— Опять, — только и сказал он, помогая ей сесть на скамью. — Что на этот раз?

— Нит.

— Опять нарвалась?

Месу покачал головой, но руки его уже осторожно ощупывали бок. Анхет шипела, дёргалась, но терпела.

— Рёбра целы, — наконец сказал он. — Но пару недель тренироваться нельзя.

— Что?! — Анхет даже забыла про боль. — Нельзя тренироваться?

— Нельзя. Иначе только хуже сделаешь.

— Но как я тогда... — она замолчала, сжимая кулаки.

Месу ловко наложил тугую повязку, заставляя Анхет шипеть сквозь зубы.

— Будешь лезть в драки с теми, кто сильнее, — вечно будешь с такими травмами, — проворчал он.

— Я не лезла. Просто у кого-то слишком высокое мнение о себе.

— А ты, конечно, всегда права.

— Да так и есть.

Месу вздохнул, закончил перевязку и сел рядом.

— Ты как чумная, — сказал он тихо. — Всё время лезешь под удар. Надо учиться не только силе, но и хитрости.

— Да знаю, учат нас, но это всё ерунда.

Он усмехнулся.

— Тогда так и будешь приходить ко мне залечивать раны.

— Ещё посмотрим. Я всё равно стану лучшей воительницей.

Они замолчали. Анхет прислонилась к стене, стараясь не шевелиться.

— Ты сильная, — через некоторое время сказал он. — Просто нетерпеливая. Пока не умеешь правильно использовать то, чему вас учат. Научись.

Она посмотрела на него. В его глазах была твёрдая уверенность.

— Спасибо.

Они сидели в тишине, и Анхет думала о том, что, наверное, не так уж плохо иметь друга, который всегда заштопает,

залечит и поддержит в трудную минуту.

ГЛАВА 5: Тайны прошлого

ГЛАВА 5: Тайны прошлого

Мемфис, храм Сехмет / Дворцовая тренировочная площадка. Несколько недель спустя.

Солнце клонилось к закату, когда Анхет в очередной раз поднялась на крышу. Руки чесались от безделья, бок уже почти не болел, но Месу был непреклонен: «Ещё неделя, и только потом лёгкие тренировки».

— Это невыносимо, — буркнула она, плюхаясь рядом с Месу, который, как обычно, возился со своими травами.

— Что именно? — не поднимая головы, спросил он.

— Сидеть без дела. Смотреть, как другие тренируются. Чувствовать себя бесполезной.

Месу усмехнулся.

— Ты и недели не выдержала без жалоб.

— Я не жалуюсь. Я констатирую факт.

Он отложил пучок сушёной полыни и посмотрел на неё.

— Хочешь, покажу кое-что интересное?

Анхет насторожилась.

— Зависит от того, что именно.

— Помнишь, я рассказывал про старые гробницы за храмом? И про ходы, которые я там нашёл?

— Ты хочешь, чтобы мы туда полезли? — в её глазах за-

горелся азарт.

— Только если обещаешь не дёргаться и слушаться. Там местами опасно.

— Я всегда слушаюсь.

Месу закатил глаза.

— Ладно. Идём. Хотя бы развеешься.

Они спустились в подвал храма, где Месу отодвинул старый стеллаж, открывая узкий лаз. Пахло сыростью, древностью и чем-то ещё — неуловимым, забытым. Холодный воздух коснулся лица Анхет, и по спине пробежал озноб.

— Тут полно таких ходов, — пояснил Месу, зажигая масляный светильник. — Ещё старые жрецы их строили, чтобы в случае опасности скрыться.

— Или чтобы прятать сокровища, — мечтательно добавила Анхет.

— Сокровища уже давно растащили. А вот надписи остались.

Они шли около получаса, пока не выбрались в небольшую пещеру. Стены её были покрыты полустёртыми иероглифами, а в углу валялись остатки разбитой утвари.

— Смотри, — Месу подвёл её к стене. — Вот здесь.

Анхет всмотрелась в знаки. Многие были едва различимы, но иные слова проступали чётко.

— Тут полно таких надписей, — пояснил Месу, поднимая светильник выше. — Ещё старые жрецы их писали.

— Знания — это и есть настоящие сокровища. — Месу

усмехнулся. — Особенно для врача.

— Смотри! — Анхет бросилась к одной из стен, но Месу остановил её, схватив за руку.

— Осторожно! Они древние, могут обвалиться.

Он осторожно провёл рукой по стене, исписанной древними символами. Там были иероглифы, рецепты, схемы.

— Это рецепт мази от ожогов, — тихо сказал Месу, водя пальцем по строкам. — И тут ещё про перевязки... Смотри, как интересно: они использовали мёд и смолу, чтобы раны не гноились. Старый Хему учил меня тому же, но тут написано чуть иначе.

Анхет заглянула через плечо.

— Ты понимаешь всё это?

— Не всё. Многие знаки старые, не такие, как сейчас. Но можно разобрать.

Они рассматривали древние письма. Месу нашёл рецепты от лихорадки, способы вправлять вывихи, даже что-то про лечение переломов.

— Это же просто находка для меня. — Месу задумчиво провёл пальцем по камню. — Старый Хему не научит такому. Он говорит, многие древние знания потеряны.

— А для меня? — Анхет обиженно надула губы. — Тут ничего нет?

— Для тебя — приключение. — Месу улыбнулся. — И возможность помочь другу.

Она фыркнула, но потом улыбнулась.

— Ладно. Когда придём ещё?

— Тут работы на много дней. Ты как раз восстановишься, составляя мне компанию, и мне спокойнее будет, когда ты под присмотром.

В это же время. Дворцовая тренировочная площадка.

Тут стоял в центре плаца, сжимая деревянный меч. Руки гудели, спина ныла, но он не позволял себе расслабиться. Хоремхеб стоял напротив, с мечом в руке, и внимательно следил за каждым движением.

— Ещё раз, — скомандовал главнокомандующий. — Защита, уход, ответный удар.

Тут повторил связку. Лучше, чем в прошлый раз, но всё ещё недостаточно быстро.

— Хорошо, — неожиданно похвалил Хоремхеб. — Для начала неплохо.

Тут удивился. Хоремхеб редко хвалил.

— Но этого мало, — добавил тот. — Ты должен доводить движения до автоматизма. Чтобы рука сама знала, что делать, когда голова не успевает думать.

— Я понял.

— Отдыхай. Завтра продолжим.

Тут опустил на скамью, тяжело дыша. Рядом плюхнулся Май, который наблюдал за тренировкой сбоку.

— Зачем себя так мучить? — спросил друг.

— Я справлюсь... мне это необходимо.

— Ты же фараон, у тебя охрана, так зачем же самому так пыхтеть?

— При чём тут это?

— При том. — Май хлопнул его по плечу. — Я слышал, ты в походе Хоремхебу сказал, что хочешь стать настоящим воином.

Май присвистнул.

— Ну, теперь держись. Он из тебя все соки выжмет.

— Пусть. — Тут посмотрел на свой меч. — Я не хочу больше падать. Ни перед кем.

— Мне бы твоё упорство, отец меня тоже тренировками замучил, скучно это всё.

Тут усмехнулся.

— А тебе бы всё веселиться.

— А то. Я вообще умный, а умным сила не очень нужна.

Они засмеялись.

Вечером, сидя в своих покоях, Тут смотрел на руки. Мозоли, ссадины — первые настоящие следы воина. Он думал о том, что сказал Хоремхебу. Он научится. Он станет тем, кем должен быть.

И пусть в том походе он потерпел позорное падение. Завтра он будет твёрдо стоять на ногах.

ГЛАВА 6: Свадьба

ГЛАВА 6: Свадьба

Мемфис, площадь у двора фараона. Два года спустя.

Солнце стояло в зените, заливая дворцовый двор ослепительным светом. Толпы народа заполнили площадь, жрецы в парадных одеждах выстроились вдоль процессии, музыканты дули в длинные трубы. Пахло ладаном, розами и потом — смесь праздника и духоты.

Анхет стояла в первом ряду воительниц Сехмет, сжимая церемониальное копьё. Парадная маска снова натирала переносицу, под ней затекало лицо, но она уже привыкла. За два года она участвовала в стольких церемониях, что научилась не замечать неудобств.

Процессия началась. Мимо проплывали статуи богов, жрецы в высоких коронах, танцовщицы в прозрачных одеждах. А в центре — они. Царь Верхнего и Нижнего Египта и его будущая царица.

Они шли медленно. На нём было тяжёлое золотое облачение, корона, казалось, пригибала голову к земле. Рядом с ним — девочка чуть старше, в белых одеждах невесты, с лицом, застывшим как маска.

Анхет смотрела на них сквозь прорези маски. Мальчик-фараон был бледен, напряжён, губы сжаты в тонкую линию. Он не выглядел счастливым.

«Бедные, — мелькнула мысль. — Женятся, а радости ни капли».

Процессия ушла дальше, и Анхет снова застыла статуей.

Наконец церемония закончилась. Толпа начала расходиться, воительниц отпустили. Анхет с облегчением стянула маску, вдохнула полной грудью и направилась к выходу из дворца. Очень хотелось есть и скорее добраться до храма.

— Эй, мелкая!

Она обернулась. Май стоял в компании таких же разодетых юношей и насмешливо разглядывал её.

— Опять ты? — устало вздохнула Анхет. — Кажется, это уже было.

— Скучала? — Он шагнул ближе, его приятели захихикали. — Смотрю на вас, девчонок из Сехмет, и думаю: вы же как статуи — только для красоты. В бою от вас, небось, никакого толку.

Анхет почувствовала, как внутри закипает злость.

— Ты хоть раз видел нас в бою? — спокойно спросила она.

— А что, есть на что смотреть?

— Хочешь проверить?

Май удивлённо поднял брови, но отступать было не в его привычках, тем более перед девчонкой.

— Прямо сейчас?

— А чего тянуть?

— Без оружия, — добавила Анхет, сбрасывая церемониальный плащ. — Чтобы потом не жаловался, что я тебя по-

калечила.

Маи усмехнулся, передал плащ друзьям.

— Как скажешь.

Они отошли в сторону, в пустой дворик. Приятели Маи и несколько задержавшихся воительниц, включая Ташет, заметив движение, с любопытством потянулись следом, образовав круг.

Маи атаковал первым. Быстро, жёстко, с явным намерением разделаться с ней в два счёта. Анхет ушла в сторону, пропустила удар мимо, ответила — хлёстко, точно, в открывшийся бок.

Он охнул, но устоял. Напал снова. Теперь злее, быстрее.

Она уворачивалась, уходила. Он наседал, теснил, забыв про защиту. Она ждала момента — и дождалась.

Когда он в очередной раз бросился вперёд, надеясь сбить её с ног, она нырнула под руку, подсекла ногу — и Маи, нелепо взмахнув руками, полетел в пыль.

Анхет мгновенно оказалась сверху, прижав его руку коленом, заломив запястье.

— Ну что, павлин? — спросила она ровно. — Всё ещё «только для красоты»?

Вокруг зашумели. Приятели Маи притихли, воительницы воодушевлённо восклицали.

Маи смотрел на неё снизу вверх. В его глазах застыла смесь ярости и удивления.

— Так и быть... уступаю, — выдохнул он, стараясь, чтобы

голос звучал ровно.

Она, хмыкнув, отпустила и встала.

— Ну-ну.

Он поднялся, отряхивая пыль с дорогой рубахи. Сзади кто-то из его друзей хихикнул — и тут же заткнулся под его взглядом.

— Неплохо, для девчонки, — буркнул Май, потирая ушибленное плечо. Но его глаза смотрели на неё с интересом, а не со злостью. — Но с мужчинами вам всё равно в бою не сравниться.

— Да мы только что это поняли, — усмехнулась Анхет.
— Для павлина ты неплохо дерёшься.

Она развернулась и пошла прочь, чувствуя спиной его взгляд. Воительницы с довольными лицами потянулись за ней.

В храм Анхет вернулась под вечер. Месу ждал её на обычном месте — на крыше.

— Ну как? — спросил он, заметив её улыбку.

— Скучно, — буркнула Анхет, падая рядом. — Свадьба, жрецы, опять стоять статуей.

— А чего вся в пыли? — Месу прищурился. — И улыбаешься?

Анхет усмехнулась.

— С павлином разобралась.

— Опять?

— Сам привязался. — Она пожала плечами. — Назвал

нас «статуями для красоты». Пришлось объяснить, что мы не только стоять умеем.

Месу покачал головой, но в глазах его плясали искорки.

— Думаю, теперь он подумает, прежде чем тебя задирать.

Анхет довольно улыбнулась.

— Теперь будет знать.

— Ага, конечно, — хмыкнул Месу. — По глазам вижу, что он удивился твоей подготовке.

Они помолчали.

— Месу, — сказала Анхет. — А фараон и его царица не очень-то счастливыми выглядят.

— Бывает, — тихо ответил Месу. — Не все женятся по любви.

— А зачем же ещё?

— По долгу. Потому что так надо. По политическим соображениям и многому другому.

Анхет задумалась.

— Жаль их, — сказала она. — Они же ещё дети. Как мы.

— Как мы, — согласился Месу. — Только богатые.

Они замолчали, глядя на закат.

— Ладно, — Анхет поднялась. — Пойду я. Завтра тренировка.

— Иди. И если что — ты знаешь, где меня найти.

Она улыбнулась и скрылась в темноте.

Вечером того же дня.

Маи сидел в покоях Тута. Тут снял тяжёлое облачение и

теперь лежал на ложе, глядя в потолок.

— Ты как? — тихо спросил Май.

— Нормально.

— Врёшь.

Тут не ответил.

— Слушай, — Май замялся. — Я сегодня опять с той...
воительницей из Сехмет сцепился.

— Опять?

— Ага. Только на этот раз... пришлось с ней подраться.

Тут повернул голову.

— Ты с ума сошёл? С девчонками дерёшься?

Май отвёл взгляд.

— Дерётся она здорово, скажу я тебе. Быстро, хитро. Пришлось ей уступить, чтобы перед подружками не опозорить.

— И что, прямо при всех?

— При всех. Её там свои были, мои... — Май поморщился.
— Пусть так и думают, что она победила.

Тут усмехнулся.

— А на самом деле?

— На самом деле она меня сделала. Честно. — Май вздохнул.
— Но ты никому не говори.

— Как скажешь.

— И знаешь, у неё серые глаза. Редкие такие. И горят как у кошки. Так и буду теперь звать её — Кошка. Для львицы она как-то мелковата ещё.

Тут помолчал, потом чуть улыбнулся.

— Произвела впечатление на тебя эта кошка?

— Ага. — Маи зевнул. — Ладно, спи. Завтра новый день.

Он вышел. Тут остался один, глядя на звёзды за окном.

ГЛАВА 7: Ночные прогулки

ГЛАВА 7: Ночные прогулки

Мемфис, дворец фараона. Два года спустя. Туту 14 лет, Май 16 лет.

Луна стояла высоко, заливая дворцовый двор серебряным светом. Тут сидел на подоконнике в своих покоях, глядя на спящий город. Внизу, за стенами, мерцали редкие огоньки — там жили простые люди. Которые могли выйти на улицу, когда захотят? Тут задумался.

— Не спишь?

Тут обернулся. Май, как всегда, зашёл без стука и теперь стоял, жуя финик.

— Не могу, — ответил Тут. — Душно.

— Во дворце всегда душно. — Май подошёл ближе, выглянул в окно. — Красиво там, да? В городе.

— Наверное.

— А чего гадать? — Май хитро прищурился. — Пошли посмотрим.

Тут удивлённо поднял бровь.

— Куда?

— В город. Прямо сейчас. Переоденемся простыми людьми — и никто не узнает.

— Ты с ума сошёл? Это же опасно, нас убить могут, если узнают.

— Не узнают. — Май уже рылся в сундуке, вытаскивая простые льняные рубахи. — Я всё продумал. Стража у северных ворот меняется через час, там есть калитка, которую забыли заделать. Я уже проверял.

Тут смотрел на друга и чувствовал, как внутри закипает азарт. Страшно. Опасно. Но как же хочется! Сердце колотилось где-то у горла — от страха и предвкушения.

— А если поймают?

— Не поймают. — Май протянул ему рубаху. — Ну, идёшь?

Тут взял одежду. Руки чуть дрожали.

— Идём.

Они крались по коридорам, как воры. Май вёл уверенно — за два года он изучил дворец вдоль и поперёк. Тут плёлся следом, стараясь дышать тише. Проходя мимо покоев царицы, он невольно задержал взгляд на закрытой двери.

— Думаешь, она тоже не спит? — тихо спросил Май, проследив за его взглядом.

— Не знаю. — Тут пожал плечами.

— Ей вообще труднее, — хмыкнул Май. — Ты хоть иногда можешь на лошади проскакать, на охоту выехать. А она всё время в этих стенах. И зачем только жрецы эту свадьбу устроили? Хотя тебе повезло, она красивая.

Тут ничего не ответил, но слова застряли в памяти. Он вспомнил тот день, когда стоял рядом с ней, такой же испуганный и чужой. Они были как две статуи, которых постави-

ли рядом и велели изображать счастье. Для него она так и осталась старшей сестрой.

Северные ворота. Калитка, о которой говорил Май, и правда была — узкая, почти незаметная в стене.

— Быстро, — шепнул Май, и они выскользнули наружу.

Город встретил их совсем иначе, чем дворцовые коридоры. Пахло жареным луком — кто-то готовил ужин и запах впитался в глиняные стены, верблюжьим навозом, сухими травами и Нилом — той особой сыростью, что тянет от реки даже за полчаса ходьбы. Узкие улочки, белые стены домов, в темноте кажущиеся призрачными, редкие масляные светильники в окнах.

Тут замер, вдыхая этот воздух полной грудью. Он был другим. Не тем спёртым, ладанным воздухом дворца, а живым, настоящим. Пахло жизнью — грубой, неотёсанной, но честной.

— Свобода, — выдохнул он.

— Ага. — Май усмехнулся. — Пошли, покажу тебе настоящий Мемфис. Только держись рядом, а то заблудишься в этих лабиринтах.

Они шли по пустынным улицам. Где-то лаяли собаки, в подворотне возились кошки. Изредка попадались пьяные, возвращающиеся из таверн, но они не обращали внимания на двух юношей в простой одежде. Тут ловил себя на мысли, что никто не смотрит на него с подобострастием или страхом. Он просто человек. Обычный человек.

— Знаешь, о чём я думаю? — сказал Май, когда они свернули в переулок, где воняло рыбой. — Что здесь даже воняет как-то по-настоящему. Не этими духами, от которых голова кружится.

— Ты находишь в этом прелесть?

— А ты нет? — Май толкнул его плечом. — Смотри, вон там пекарня. Днём там такие лепёшки продают — пальчики оближешь. А вон там, — он указал на покосившийся дом, — живёт старик, который чинит сандалии. Говорят, он помнит ещё фараона Тутмоса.

— Правда?

— Кто его знает. Старики любят привирать. Но звучит красиво.

Они прошли мимо спящего рынка. Пустые прилавки, накрытые тканью, ветер гоняет сухую солому. Над головой — россыпь звёзд, таких ярких, что кажется, можно дотронуться. Во дворце из-за факелов и светильников звёзд почти не видно.

— Слушай, — вдруг сказал Май, останавливаясь. — А ты никогда не думал, как живут все эти люди? Встают, работают, едят, спят.

— Думал. — Тут тоже остановился. — Я часто об этом думаю.

— И что надумал?

— Что они, возможно, счастливее нас.

Май хмыкнул, но не стал спорить. В его глазах мелькнуло

что-то задумчивое — редкое выражение для его вечно весёлого лица.

Они вышли к небольшой площади, где ещё работала одна таверна. Из открытых окон доносилась музыка — кто-то играл на арфе, и смех, и звон кружек.

— Зайдём? — предложил Май.

— А нас пустят?

— За деньги — всех пускают. — Май достал из-за пояса горсть монет. — Я прихватил кое-что из своих запасов. На один раз хватит.

— У тебя есть свои запасы?

— А ты думал, я только финики жую? — усмехнулся Май. — Отец иногда подкидывает на мелкие расходы. Вот, копил как раз для такого случая.

Тут рассмеялся — впервые за долгое время свободно, без оглядки.

Они зашли внутрь. Пахло дешёвым пивом, жареным мясом, луком и потом. За столами сидели грузчики, ремесленники, парочка подозрительных типов в углу. На них никто не обратил внимания — двое парней в простой одежде, каких тут полно.

Тут сел за свободный столик в углу, чувствуя себя неуютно. Он не знал, куда деть руки, как себя вести. На него никто не смотрел — и это было странно. Во дворце все глаза всегда были устремлены на него, каждый жест ловили, каждое слово запоминали. А здесь он был просто одним из многих.

И это было... непривычно, но не так уж плохо.

— Расслабься, — шепнул Май, ставя перед ним кружку тёмного пива. — Ты здесь никто. Пей и наслаждайся.

Тут отхлебнул. Пиво было кислым, мутным, но почему-то вкусным. Настоящим.

— Нравится? — спросил Май.

— Не знаю, — честно ответил Тут. — Странно. Хорошо, но странно.

— Привыкай. Мы теперь будем часто так делать.

— Ты уверен?

— Абсолютно. — Май отхлебнул из своей кружки. — Жить надо весело, Тут. А во дворце веселья мало. Только и слышно: «Ваше величество то, ваше величество это». А здесь — хоть на час, да свободен.

Они просидели в таверне около часа. Май травил байки, Тут просто сидел и слушал, выпитывая каждый миг. Грубые шутки, громкий смех, звон кружек — всё это было таким живым, таким настоящим.

— Смотри, — Май кивнул на двух парней, которые спорили в углу. — Эти сейчас подерутся. Спорим, через пять минут?

— Не хочу спорить.

— А зря. Я бы выиграл. — Май подмигнул.

И действительно, через пару минут парни сцепились, их растащили, и всё закончилось всеобщим смехом.

— Как ты узнал?

— Люди — они везде одинаковые. — Май пожал плечами.

— Если долго пить, обязательно найдут повод подраться.

На рассвете они вернулись во дворец. Город просыпался — первые лучи солнца золотили верхушки домов, на улицах появились торговцы, раскладывающие товар. Тут заметил женщину, которая тащила тяжёлую корзину с овощами, и мужчину, который ругал сына за разбитый кувшин. Они не выглядели свободными в том смысле, о котором он думал ночью. У них были свои заботы, свои обязательства

Тут смотрел на эту обычную жизнь и чувствовал, как внутри разрастается что-то тёплое.

Они крались по коридорам, стараясь не шуметь. Проходя мимо покоев царицы, Тут снова задержал взгляд на закрытой двери.

— Думаешь, она уже встала?

— Вряд ли. — Май покачал головой.

Тут кивнул, хотя на душе остался лёгкий осадок. Они разошлись по своим комнатам.

Тут лёг на ложе, глядя в потолок, и думал о том, что сегодня впервые почувствовал себя свободным. По-настоящему. Несмотря на то, что у простых людей тоже есть свои трудности — у них нет этого вечного страха, этой фальши, этих бесконечных церемоний. Они просто живут. А он пока только учится.

За окном вставало солнце, а Тут впервые за долгое время уснул с улыбкой на губах.

ГЛАВА 8: Праздник Опет

ГЛАВА 8: Праздник Опет

Фивы, храм Амона. Анхет 15 лет, Туту 15 лет.

Солнце только поднималось над Нилом, когда корабль воительниц Сехмет причалил к фиванской пристани, после долгих дней пути. Анхет стояла на палубе, вглядываясь в приближающийся город. Фивы встречали их грандиозным зрелищем — колонны храмов, обелиски, статуи. Город, в котором она родилась. Город, где осталась её семья.

— Красиво, — выдохнула стоящая рядом Ташет. — Я здесь первый раз.

— А я здесь родилась, — тихо ответила Анхет. — Но была здесь очень давно.

— И как? Рада вернуться?

Анхет не ответила. Она сама не знала ответа.

На пристани их уже ждали. Жрецы в белых одеждах, слуги, носильщики. Суэта, крики, запахи рыбы, ладана и тысяч людей, собравшихся на великий праздник.

— Построиться! — раздался голос наставницы Нит. — Мы здесь не для развлечений. Мы — охрана. Лицо Сехмет. Помните это.

Анхет заняла своё место в строю. Впереди был долгий день.

Праздник Опет был самым величественным зрелищем,

которое Анхет когда-либо видела. Тысячи людей заполнили улицы, жрецы несли статуи богов на золотых ладьях, музыканты играли на систрах и барабанах, танцовщицы извивались в такт древним мелодиям.

Воительницы Сехмет стояли в оцеплении вдоль главной дороги, по которой двигалась процессия. Анхет замерла статуей, но глаза её скользили по толпе.

Она искала его. Отца.

Вот он появился — в парадных одеждах Верховного жреца Амона, величественный, окружённый другими жрецами. Шёл медленно, глядя прямо перед собой. Анхет смотрела на него сквозь прорези маски, и сердце колотилось где-то в горле.

Он прошёл мимо. Даже не взглянув.

Даже не повернув головы.

Анхет стиснула зубы. Она не знала, чего ожидала, но эта пустота, это равнодушие — было хуже любого презрения.

Когда процессия закончилась, воительниц отпустили на короткий отдых. Анхет отошла в тень колонны, сняла маску и прикрыла глаза. В голове гудело от усталости и горечи.

— Анхет.

Голос, от которого внутри всё сжалось.

Она открыла глаза. Перед ней стоял отец. В полном облачении Верховного жреца, величественный, холодный. Рядом с ним — несколько приближённых, но он жестом отпустил их, оставляя только их двоих.

— Верховный жрец, — ровно произнесла Анхет, заставляя голос звучать спокойно.

Он смотрел на неё долгим, изучающим взглядом.

— Ты выросла, — сказал он. — Я слышан о твоих успехах в храме Сехмет.

— Ты слышал? — не сдержалась она. — От кого? Ты ни разу не написал, не приехал...

— Я следил, — перебил он. — Это моя обязанность.

— Обязанность? — Анхет усмехнулась горько. — А как же долг отца?

— Мой долг — перед Амоном и Египтом. — Голос его был ровен, как камень. — И твой тоже. Когда придёт время, ты должна будешь выполнить свой долг крови. Запомни это.

Он смотрел на неё без тепла, без сожаления — как на инструмент, который однажды может пригодиться.

— Я служу Сехмет, — тихо, но твёрдо ответила Анхет.

— Ты служишь Египту. А через него — Амону. — Он помолчал. — Будь готова.

Он развернулся и ушёл, не оглядываясь. Так же, как тогда, на пристани, много лет назад.

Анхет осталась стоять, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Долг крови, — прошептала она. — Ничего ты о крови не знаешь.

Тут стоял на возвышении, откуда открывался лучший вид

на процессию. Он ненавидел такие мероприятия — толпа, жара, бесконечные молитвы. Но фараон должен был присутствовать.

Маи, как всегда, стоял рядом, жевал финик и тихо комментировал происходящее.

— Смотри, у того жреца сандалии разваливаются. Позор-то какой. А вон та танцовщица — видел? Я бы на неё подольше посмотрел.

Тут не слушал. Он скользил взглядом по толпе, по лицам, по воинам и жрецам. Маи вдруг замер и уставился куда-то в сторону.

— Чего ты там высмотрел? — лениво спросил Тут.

— Да так... — Маи усмехнулся. — Стоят там воительницы Сехмет. И чувствую, она тоже там... ну, та самая. Кошка.

— Та, что тебе нос утёрла?

— Я уступил. — Маи пожал плечами, но в глазах его мелькнуло что-то похожее на уважение. — Стоит, как статуя. Даже не шелохнётся.

Тут посмотрел в ту сторону, но в толпе и масках было невозможно разглядеть лиц.

— Откуда ты знаешь, что она там?

— По фигуре, — усмехнулся Маи. — Я её запомнил. И плевать, что в маске. Ту, что меня на лопатки клала, всегда узнаю.

Тут ничего не ответил, но почему-то тоже задержал взгляд на рядах воительниц. И в этот момент одна из них чуть по-

вернула голову, будто почувствовала чужое внимание.

Процессия двинулась дальше, и всё скрылось за толпой.

— Красивая, наверное, — задумчиво сказал Тут. — Раз тебя так заинтересовала.

Тут замолчал, но почему-то запомнил этот миг.

После разговора с отцом Анхет не могла найти себе места. Она отошла в тихий уголок храмового двора, надеясь побыть одной. Но не успела.

— Сестра.

Она обернулась. Перед ней стоял старший брат. Вблизи он казался ещё выше, ещё взрослее. Чужой.

— Ты... — Он запнулся. — Тяжело было найти тебя здесь.

— Я на службе, — коротко ответила она.

— Я знаю. Я... — Он помолчал, потом тихо сказал: — Ты очень похожа на мать.

Анхет вздрогнула. Слова застряли в горле.

— Мне пора, — наконец выдохнула она и пошла прочь.

Брат не окликнул.

Флотилия отчалила от Фив на закате. Анхет стояла на палубе, глядя на удаляющийся город. Ташет подошла, встала рядом.

— Ты чего такая кислая? — спросила подруга. — Праздник же.

— Праздник, — эхом отозвалась Анхет.

— Что случилось?

— Ничего. Всё как всегда.

Ташет понимающе кивнула и отошла, оставив её одну.

Анхет смотрела на воду и думала. Об отце с его холодным «долгом крови». О брате, который заметил сходство с матерью. И о том, что кто-то в толпе смотрел на неё так, что она кожей почувствовала этот взгляд. Кто это был? Она не знала. Может, отец или ещё кто из родственников, которых она не видела с раннего детства. Эти мысли не покидали её на протяжении всех дней, что они были в пути.

В Мемфис вернулись поздно ночью. Анхет не пошла в общую спальню — поднялась на крышу, туда, где всегда было её место.

Месу пришёл через полчаса. Почти бесшумно опустился рядом.

— Ну как? — спросил он, глядя на звёзды

— Отец подошёл после процессии, — тихо ответила Анхет. — Сказал, что когда придёт время, я должна буду выполнить долг крови.

— Жёстко, — только и сказал Месу.

— А брат... сказал, что я похожа на мать. И ушёл.

— Это... неожиданно.

— Наверное. — Она вздохнула. — Но всё равно они чужие, Месу. Даже брат

— Вы просто жили разными жизнями. Это не делает вас врагами. Просто... такова воля богов.

Анхет помолчала, глядя на звёзды.

— Знаешь, — сказала она тихо, — сегодня я поняла одну

вещь. Моя настоящая семья не там, в Фивах. Не в том доме, где я родилась. Моя семья здесь. — Она повернулась к Месу. — Ты. Ташет. Наши сёстры по Сехмет. Вы — те, кто всегда рядом. Даже Нит.

Месу усмехнулся.

— Ну, Нит — это святое.

— Вот именно. — Она улыбнулась. — А те, в Фивах... они просто люди, которые когда-то были рядом. И это всё.

Они замолчали, но тишина была тёплой.

— Ты правда так думаешь? — спросил Месу.

— Правда.

Он кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение.

— Тогда ладно.

Она засмеялась, прислонилась головой к его плечу.

— Спасибо, что ты есть. Ты мой настоящий брат.

— Куда ж я без тебя, — привычно ответил Месу. — Ты моя сестра. Хоть и глупишь иногда.

— Сам дурак.

— Это мы уже выяснили.

Они замолчали, глядя на звёзды. Где-то в Фивах отец, наверное, уже забыл о процессии. Брат, может быть, тоже. Но здесь, в стенах старого храма, у неё была семья. Настоящая.

ГЛАВА 9: Ночные тени

ГЛАВА 9: Ночные тени

Мемфис, храм Сехмет / улицы города. Несколько месяцев спустя после праздника Опет. Анхет 15 лет, Месу 17 лет, Ту-ту 15 лет, Майи 17 лет.

Луна ещё не взошла, когда Анхет и Месу спустились в подвал храма. Месу нёс масляный светильник, отбрасывающий дрожащие тени на древние стены.

— Ты уверен, что там есть что-то новое? — спросила Анхет, осторожно ступая по осыпающимся камням.

— Уверен. — Месу прихрамывал чуть сильнее обычного, но в голосе звучал азарт. — На прошлой неделе я нашёл ещё один ход. Глубже, чем те, что мы видели.

— И долго ты собирался молчать?

— Хотел сначала сам разобраться. Но там много надписей, одному мне не справиться.

Они шли около получати, пока не оказались в небольшом зале, которого Анхет раньше не видела. Стены здесь были покрыты не только иероглифами, но и рисунками — люди, лекари, сцены исцеления.

— Смотри, — Месу подвёл её к стене. — Это похоже на операцию. Видишь, у него инструменты в руках?

Анхет всмотрелась. Древний мастер изобразил лекаря,

склонившегося над раненым. Рядом были выбиты знаки, которые Месу уже начал разбирать.

— Тут говорится о том, как лечить глубокие раны. И о травах, которые останавливают кровь. — Он провёл пальцем по камню. — Старый Хему учил меня другому способу. А здесь всё иначе.

— Может, потому что лекари из разных мест?

— Может быть. — Месу задумался. — Знаешь, я иногда думаю, сколько ещё таких тайников под нашими ногами.

Анхет посмотрела на друга. В свете светильника его лицо казалось старше, серьёзнее.

— Ты их всё найдёшь, — сказала она просто. — Ты упрямый.

— Это я у тебя научился.

— Ещё чего.

Они усмехнулись, но в тишине подземелья смех звучал глухо.

— Анхет, — вдруг сказал Месу. — Ты готовишься к испытанию?

— Готовлюсь. — Она пожала плечами. — Тренируюсь каждый день. Нит говорит, что я могу пройти.

— А сама что думаешь?

Она помолчала.

— Думаю, что боюсь. — Признаться было трудно, но с Месу — можно. — Не того, что не пройду. А того, что пройду и... что дальше?

— Дальше будет жизнь. — Он улыбнулся. — Ты станешь настоящей воительницей Сехмет. Будешь не только на праздниках в карауле стоять, может, охранять кого-то из жрецов будешь, ходить в походы или же станешь наставницей как Нит.

— А ты?

— А я останусь здесь. Буду лечить, исследовать подземелья, ждать, когда ты вернёшься с рассказами. Моё место здесь.

Она благодарно улыбнулась.

— Пошли отсюда, философ. А то скоро рассвет.

— Идём. Но завтра вернёмся. Тут ещё много неразгаданного.

В то же время, в другой части Мемфиса.

Тут и Май кралась по узким улочкам. С тех пор как они впервые сбежали из дворца, прошло уже несколько месяцев, и теперь эти вылазки стали почти регулярными.

— Смотри, — Май кивнул на таверну, из которой доносился пьяный смех. — Зайдём?

— Опять? — Тут усмехнулся. — Ты же в прошлый раз еле ноги унёс от того здоровяка.

— Я не уносил, я тактически отступал. — Май поправил накидку. — К тому же сегодня я трезвый.

— Ты всегда трезвый, когда мы туда идём. Это другие напиваются.

— Ну, сегодня я составлю им компанию. — Май подмигнул и толкнул дверь.

Внутри было душно, пахло пивом. Тут сел за столик в углу, стараясь не привлекать внимания. Он уже научился здесь растворяться в толпе, быть незаметным.

— Держи, — Май поставил перед ним кружку.

Тут отхлебнул.

— Знаешь, о чём я думаю? — сказал Май, оглядывая зал.

— О той девчонке из Сехмет.

— Опять? Ты разве не влюбился в неё или же она настолько задела твоё самолюбие, что забыть её не можешь?

— А что? Она ловкая. И эти её глаза, есть в них что-то, и не в их цвете дело.

— Она тебе не обычная девчонка, а воительница Щита Сехмет. У них там настоящих бойцов воспитывают. Оставь, она не для тебя.

— Ну да, ну да. — Май усмехнулся. — Но скажи, тебе разве не интересно, что это за девчонка, которая спокойно укладывает на лопатки парня на два года старше?

Тут пожал плечами.

— Интересно. Но не настолько, чтобы искать встречи, тем более ты не так уж и хорош в бою.

— А зря ты так. — Май заговорщицки понизил голос. — Я слышал, их храм где-то здесь недалеко. Может, заглянем как-нибудь?

— Ты с ума сошёл?

— Ночью? — Май хитро прищурился. — Мы же умеем быть незаметными.

Тут задумался. Идея была безумной, но оттого ещё более притягательной.

— Подумаем, — уклончиво ответил он.

— Конечно, подумаем. — Май поднял кружку. — За приключения!

Они чокнулись. За окном догорал закат, а впереди была целая ночь, полная тайн и возможностей.

Анхет вернулась в храм, когда небо уже начало светлеть. Она поднялась на крышу, как делала каждый вечер, и села на край, глядя на просыпающийся город.

Мысли путались. Испытание, Месу, подземелья, будущее. И тот странный взгляд, который она поймала на себе во время праздника. Кто это был? Почему запомнился?

— Не спится?

Она обернулась. Месу стоял в проходе, опираясь на посох.

— И тебе тоже?

— Травы перебирал. — Он подошёл, опустился рядом. — Думаешь об испытании?

— О будущем вообще. — Она вздохнула. — Месу, а что, если я пройду и меня отправят куда-то далеко?

— Отправят. — Он сказал это просто, без сожаления. — Ты воительница. Это твой путь.

— А ты?

— А я останусь здесь. Буду лечить, исследовать подзем-

ля, ждать, когда ты вернёшься с рассказами.

Она улыбнулась.

— Ты всегда будешь здесь?

— Всегда. — Он посмотрел на неё. — Куда я могу деться?

Они замолчали, глядя на рассвет. Где-то в городе просыпались люди, начинали свой день. В жизни у каждого свой путь, определённый богами. А пока они вместе.

И этого было достаточно.

ГЛАВА 10: Время готовиться

ГЛАВА 10: Время готовиться

Мемфис, храм Сехмет / граница с Нубией. Несколько недель спустя. Анхет 15 лет, Месу 17 лет, Туту 15 лет, Майи 17 лет.

Солнце палило нещадно, когда Анхет в очередной раз рухнула на песок тренировочного двора. Руки гудели, ноги подкашивались, но внутри горело упрямство.

— Вставай, — лениво бросила Нит, стоящая над ней. — Ты думаешь, на испытании тебе дадут отдохнуть?

Анхет стиснула зубы и поднялась. Деревянный меч снова в руках, снова стойка, снова выпады.

— Лучше, — процедила Нит. — Но недостаточно. Ещё.

Ташет, наблюдавшая со стороны, сочувственно покачала головой. Сама она готовилась к испытанию не так рьяно, но Анхет словно решила загнать себя до смерти.

— Она когда-нибудь остановится? — шепнула Ташет подошедшей Ипи.

— Когда докажет себе, что готова, — философски ответила та.

Солнце клонилось к закату, когда Нит наконец отпустила Анхет. Та едва доплелась до скамьи и рухнула, прикрыв глаза.

— Жива? — Ташет протянула ей флягу с водой.

— Почти, — прохрипела Анхет, жадно припадая к горлышку.

— Ты себя угробишь раньше, чем начнётся испытание.

— Значит, буду умирать готовой.

Ташет закатила глаза, но улыбнулась.

После ужина Анхет, как обычно, спустилась в лекарскую, но Месу там не оказалось. На столе горела лампа, лежали свежие травы, но самого хозяина не было. Анхет уже собиралась уходить, когда из глубины коридора донёсся тихий стук посоха.

— Ты чего здесь? — спросила она, когда Месу появился из темноты.

— Ждал тебя. — Он выглядел взволнованным. — Пойдём, покажу кое-что.

— Куда?

— В подземелье. Я нашёл ещё один ход. Там надписи... странные.

Анхет колебалась лишь секунду. Любопытство пересилило усталость.

Они спустились в знакомый лаз, прошли мимо старых залов и остановились перед узким проёмом, которого Анхет раньше не замечала. Месу поднял светильник, освещая стены.

— Смотри, — указал он.

Стены были покрыты не только медицинскими рецепта-

ми, но и странными символами, похожими на звёзды и фигуры людей. Одна из фресок изображала женщину с копьём, стоящую перед львицей.

— Это что, пророчества? — спросила Анхет, всматриваясь в рисунки.

— Не знаю. — Месу провёл пальцем по камню. — Вот здесь написано: «Избранная пройдёт сквозь пламя и воду, чтобы стать щитом». Интересно звучит, не находишь?

Анхет фыркнула.

— Я не знаю. Странно как-то.

Месу повернулся к ней:

— Ты видела странные сны в последнее время?

Она нахмурилась.

— Ты же знаешь, я тебе рассказывала.

— Расскажешь ещё?

Анхет помолчала, потом тихо сказала:

— Снится, будто я стою на краю пропасти, а вокруг огонь. И кто-то зовёт меня, но я не вижу кто. Просыпаюсь с криком.

Месу кивнул, словно ожидал этого.

— Страх перед испытанием. Твоё подсознание готовится. Но знаешь что? В том же сне ты не падаешь в пропасть, а стоишь на краю. Значит, устоишь.

Анхет посмотрела на него с удивлением.

— Ты сны трактовать научился? Старый Хему не только врачеванию тебя учит?

— Просто я знаю тебя. — Он похлопал её по плечу. —

Пойдём, здесь холодно. И тебе спать пора.

Они вернулись в лекарскую, и Месу протянул ей маленький мешочек с травами.

— Вот, возьми. Это для спокойного сна. Если будут сниться кошмары, заваривай перед сном.

Анхет сжала мешочек в ладони.

— Спасибо.

— Не за что. Иди.

Тем временем в нескольких днях пути от Мемфиса.

Небольшой отряд египтян нёс дозор вдоль границы с Нубией. Тут, в простой одежде воина, сидел на лошади и всматривался в даль. Рядом, как всегда, маячил Май.

— Скучно, — протянул Май. — Никакого развлечения.

— Скука — это хорошо, — ответил Тут. — Значит, мирно.

— Ну да, ну да. — Май зевнул. — Хоть бы один нубиец показался, а то...

Он не договорил. Из-за скал вылетела стрела и вонзилась в землю в паре шагов от лошади Май. В следующий миг из укрытия выскочили нубийцы — человек пять, с копьями и мечами.

— В круг! — заорал Май, выхватывая меч.

Тут действовал почти автоматически. Годы тренировок с Хоремхебом дали о себе знать: он ушёл от удара, рубанул в ответ, прикрыл соседа. Схватка была короткой и жёсткой.

Нубийцы, поняв, что наткнулись на обученных воинов, отступили так же быстро, как напали.

— Целы? — спросил старший отряда, подходя к Туту и Май.

— Вроде да, — ответил Май, потирая ушибленное плечо.

— А ты как, Тут?

Тут стоял, тяжело дыша, но на губах играла улыбка.

— Порядок. Не упал даже.

Май расхохотался.

— Прогресс! Верхом ты молодец, главное на колесницу не садись.

— Заткнись.

— Ладно, ладно. — Май хлопнул его по спине. — Пошли. Ты сегодня доказал, что не зря тренировался.

Так весело переговариваясь, они вернулись в лагерь. Впереди было возвращение в Мемфис.

На следующее утро Анхет пришла на тренировку раньше обычного. Нит уже была на месте — стояла в центре двора, скрестив руки, и смотрела на неё тяжёлым взглядом.

— Явилась, — сказала наставница. — Хорошо. Сегодня без спаррингов. Просто поговорим.

Анхет удивилась, но подошла ближе.

— Ты готова, — неожиданно заявила Нит. — Я вижу это. Не скажу, что ты лучше всех, потому что упрямство твоё иногда мешает. Но время до испытания ещё есть, и я уверена, ты его пройдёшь.

— Спасибо, — растерянно ответила Анхет.

— Не благодари. — Нит помолчала. — На испытании будут смотреть не только на силу, но и на дух. Ты должна помнить: если упадёшь — вставай. Если будет больно — терпи. Если страшно — не показывай. Сехмет смотрит за всеми нами.

Анхет кивнула.

— Я поняла.

— И ещё. — Нит шагнула ближе, понизив голос. — Твой отец... он Верховный жрец. Это ничего не значит для испытания. Ты проходишь его сама, без его имени. Запомни это.

Анхет вздрогнула. Она не думала, что Нит знает.

— Откуда...

— Я всё знаю о своих ученицах. — Нит усмехнулась. — И знаю, что ты не хочешь быть его дочерью. Так и будь просто воительницей Сехмет. Этого достаточно.

Анхет молчала, но внутри разливалось тепло

— Иди. — Нит махнула рукой. — Отдохни как следует.

Анхет развернулась и пошла к выходу. У ворот она обернулась. Нит стояла на том же месте, глядя ей вслед.

— Спасибо, — тихо сказала Анхет, но наставница уже не слышала.

Вечером Анхет сидела на крыше, глядя на закат. В руке она сжимала мешочек с травами, подаренный Месу. Скоро ей исполнится 16, а затем — отъезд в Фивы на испытание. Там решится её судьба.

Где-то далеко на границе Тут сидел у костра и смотрел на те же звёзды. Маи рядом травил байки, но Тут не слушал. Он думал о том, что скоро вернётся в Мемфис, и начнётся всё заново: жрецы, приёмы, интриги. А пока он наслаждался чувством, пусть и не полной, но свободы. И это было правильно.

ГЛАВА 11: Канун испытания

ГЛАВА 11: Канун испытания

Мемфис, храм Сехмет / дворец фараона / дорога в Фивы.

Анхет 16 лет, Туту 16 лет, Май и Месу 18 лет.

Луна стояла высоко, заливая храмовый двор серебряным светом. Анхет лежала на своей циновке, глядя в потолок и понимая, что уснуть не получится. Завтра на рассвете — отъезд в Фивы. Завтра начнётся то, к чему она готовилась одиннадцать лет.

Рядом ворочалась Ташет.

— Ты тоже не спишь? — шепнула она.

— Ага.

— Страшно?

— Не знаю. — Анхет помолчала. — Наверное, просто не верится, что это наконец случится.

— Я слышала, в Фивы съедутся ученицы из всех храмов Сехмет. Со всего Египта. — Ташет приподнялась на локте. — Представляешь, сколько нас будет?

— Думаю, достаточно много.

— Интересно, какие они? Из других храмов. Наверное, совсем другие.

— Воительницы везде воительницы. — Анхет пожала плечами. — Разница невелика.

Ташет зевнула и снова легла. Анхет ещё долго смотрела в потолок, потом тихо поднялась и выскользнула в коридор.

Ноги сами принесли её к лекарской. Здесь горел свет — Месу, как всегда, не спал.

— Знал, что придёшь, — сказал он, не оборачиваясь. Сидел за столом, перебирал травы для мази, но при её появлении отложил их.

— Откуда?

— Просто знал. — Он жестом указал на скамью. — Садись.

Анхет опустилась рядом. В лекарской пахло привычно — травами, сушёными кореньями, тем особым уютом, который был только здесь.

— Не спится? — спросил Месу.

— Сам видишь.

— Страшно?

— Немного. — Она удивлялась, как легко с ним признаться в том, что от других прячешь. — Не самого испытания я боюсь. А того, что будет дальше. Что-то изменится.

— Изменится, — спокойно сказал Месу. — Ты станешь воительницей. Будешь уезжать, возвращаться, снова уезжать. Может, тебя пошлют охранять какой-нибудь храм или приставят в охрану к какому-нибудь жрецу. Это будет твой путь.

— А ты?

— А я буду здесь. Как всегда. Лечить, копаться в подзе-

мельях, ждатель твоих рассказов.

Анхет улыбнулась.

— Месу, — сказала она. — А если я не пройду?

— Пройдёшь. — Он сказал это так уверенно, что спорить не хотелось. — Я верю в тебя. Такие, как ты, проходят.

Она посмотрела на него с благодарностью.

— Спасибо.

— Иди, поспи хоть немного. Завтра отплытие в Фивы.

Анхет поднялась и вышла.

В это же время в другой части Мемфиса.

Тут стоял у окна своих покоев и смотрел на луну. Завтра — отъезд в Фивы. Официально — для присутствия на великом испытании воительниц Щита Сехмет. Неофициально — чтобы хоть ненадолго вырваться из душных стен дворца.

— Не спишь? — Май, как всегда, зашёл без стука, держа в руке кубок.

— А ты как думаешь?

— Думаю, что ты тоже ждёшь завтра. — Май плюхнулся на ложе. — Я слышал, в Фивах соберутся все воительницы Сехмет. Со всего Египта.

— Так оно и будет, это же их испытание.

— И та самая кошка тоже скорее всего будет. — Май хитро прищурился. — Помнишь, я тебе рассказывал о ней?

— Помню. — Тут усмехнулся. — Ты мне о ней только и говоришь последние два года.

— Ну, мне просто интересно, какой она стала. — Май за-

думался. — Может, всё такая же мелкая девчонка с косичками.

— Увидишь. Может, она снова тебя за пояс заткнёт.

— Я ей уступил. — поправил Май. — Ты же знаешь. И вообще я тогда не готов был, она меня врасплах застала.

Тут фыркнул, но где-то внутри шевельнулось любопытство. Что же это за девчонка, которую Май иногда вспоминает уже почти два года?

— Ладно, — Май поднялся. — Спи. Завтра рано вставать.

Он вышел. Тут остался один, глядя на звёзды.

Утро началось с суеты. Во дворе храма уже выстроились повозки, грузились припасы. Анхет стояла в стороне, наблюдая за этой суматохой.

— Анхет! — Ташет бежала к ней, запыхавшаяся, с перевязанным мешком в руках. — Ты где пропадала? Я тебя обыскала!

— В лекарской была. Наставления Месу слушала.

Ташет понимающе кивнула.

— Построиться! — раздался зычный голос Нит.

Воительницы выстроились в шеренгу. Наставница прошла вдоль строя, задерживая взгляд на каждой.

— Вы представляете Щит Сехмет, — начала она. — Помните это. Держитесь достойно, не позорьте наш храм.

Она остановилась напротив Анхет. Взгляд её был тяжёлым, но в глубине мелькнуло что-то тёплое.

— Все вы готовы, — тихо сказала Нит. — Помните, чему

я учила. А теперь на корабль.

Корабль с воительницами Сехмет отчалил от храмовой пристани. Анхет стояла на палубе, глядя на удаляющийся берег. Толпа провожающих постепенно редела, люди расходились.

Она подняла взгляд выше — на крышу храма.

Там, на самом краю, стояла одинокая фигура, опирающаяся на посох. Ветер трепал его одежды, но он стоял неподвижно, глядя вслед кораблю.

Месу не спустился к пристани. Не смешался с толпой. Он выбрал своё место — то самое, где они провели столько вечеров, глядя на закаты и звёзды. Оттуда было лучше видно.

Анхет смотрела на него, пока фигура не стала крошечной точкой, а потом и вовсе не исчезла из виду. Но она знала — он всё ещё там. Будет стоять, пока корабль не скроется за поворотом реки.

— Месу, — прошептала она. — Я вернусь.

На другом корабле, отплывающем чуть позже, Тут тоже смотрел на берег. Май стоял рядом, жуя финик.

— Ну вот, — сказал он. — Начинается.

— Что начинается?

— Наше приключение. — Май улыбнулся. — Испытания, битвы девчонок — такое нельзя пропускать.

— Последнее время тебя девчонки только и интересуют, — ворчливо сказал Тут.

— Ну, они многим лучше тренировок Хоремхеба, — за-

явил Май.

Их путешествие продолжалось уже двенадцать дней. На рассвете тринадцатого дня, вдали показались обелиски Фив. Колонны храмов, статуи, дома — всё было так же, как и в последний её приезд. Город, где жила семья отказавшаяся от неё.

— Красиво, — выдохнула Ташет.

— Да, — тихо ответила Анхет.

Она смотрела на приближающийся город и думала о том, что одиннадцать лет назад её увезли отсюда маленькой девочкой. А теперь она возвращается, чтобы стать воительницей.

Где-то позади, на другом корабле, Тут тоже смотрел на Фивы. А ещё дальше, в Мемфисе, на крыше храма держал кулаки за свою сестру Месу.

Впереди было испытание. Впереди была новая жизнь.

ГЛАВА 12: Испытание (Часть 1)

ГЛАВА 12: Испытание (Часть 1)

Фивы, храм Амона. Анхет 16 лет, Туту 16 лет, Май 18 лет.

Корабль причалил к фиванской пристани около полудня.

Солнце стояло высоко, заливая город ослепительным светом. Анхет стояла на палубе, вглядываясь в знакомые очертания храмов и обелисков. Сердце колотилось где-то в горле.

— Красиво, — выдохнула Ташет, вставая рядом.

— Ага.

— Волнуешься?

— Нет. — Анхет помолчала. — Вру. Волнуюсь.

Ташет понимающе кивнула. Они сошли на берег вместе с другими воительницами. На пристани их уже ждали — жрецы в белых одеждах, слуги, носильщики. Суета, крики, запахи рыбы и ладана.

— Построиться! — раздался знакомый голос Нит.

Воительницы выстроились в шеренгу. Наставница прошла вдоль строя, задерживая взгляд на каждой.

— С этого момента вы предоставлены сами себе, — сказала она. — Я буду рядом, но помогать не имею права. Испытание — ваше. Помните, чему вас учили.

Анхет кивнула. Внутри всё сжалось в тугой узел.

Их разместили в общем помещении при храме — большом зале, где на полу лежали циновки. Анхет выбрала место

у стены, бросила рядом лёгкие кожаные доспехи и оружие. Ташет устроилась по соседству.

Вокруг гудели голоса — десятки девушек со всего Египта знакомились, переговаривались, разглядывали друг друга.

— Смотри, — шепнула Ташет, кивая на группу воительниц в углу. — Те, наверное, из Абидоса. Говорят, они сильны в метании копий.

— Увидим.

К ним подошла незнакомая девушка — чуть старше, с твёрдым взглядом и короткой стрижкой.

— Вы из Мемфиса? — спросила она.

— Да.

— Буто. Из храма Сехмет в Абидосе. — Она оглядела Анхет и Ташет с ног до головы. — Слышала, у вас там суровые тренировки.

— Не жалуемся.

— Посмотрим, — усмехнулась Буто и отошла.

Ташет покосилась на Анхет:

— Конкуrentка.

— Все здесь конкурентки. Даже мы с тобой.

Вечером Анхет вышла во внутренний дворик храма. Здесь было тихо, только журчал фонтан да изредка слышались голоса других воительниц. Она села на скамью, глядя на закат.

Мысли путались. Месу, Нит, тренировки, Ташет, эта Буто из Абидоса. Всё смешалось в голове.

— Анхет?

Она обернулась. Ташет стояла рядом, держа в руках две лепёшки.

— Держи. — Она протянула одну. — Надо есть.

— Спасибо.

Они жевали молча. Закат догорал, окрашивая небо в багровые тона.

— Думаешь о завтрашнем? — спросила Ташет.

— Думаю.

— Я тоже. — Ташет вздохнула. — Но мы справимся.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что если будет по-другому, Нит нам этого не простит. — Ташет улыбнулась. — Так что нам нельзя сдаваться.

Анхет фыркнула, но улыбнулась в ответ.

В это же время.

К фиванской пристани причалил другой корабль. Тут сошёл на берег в окружении свиты, но без особых почестей — он настоял, чтобы встреча была скромной.

— Ну вот мы и в Фивах, — Май потянулся, хрустнув костями. — Красота!

— Ты здесь уже был и не раз.

— Был, но каждый раз как в первый. — Май оглядывался по сторонам. — Интересно, где тут будут эти... таверны?

— Мы здесь не за этим, — ответил Тут. — Завтра утром испытания в храме Амона.

— Значит, есть время осмотреться. — Май подмигнул. — Может, вылазка в город? Или в храм посмотреть на девчонок?

— Ты опять о своей кошке?

— А что? Интересно же. — Май зашагал вперёд, не дожидаясь ответа. — Пошли, покажу тебе Фивы.

Тут усмехнулся и пошёл следом.

Анхет проснулась задолго до рассвета. Сердце колотилось, руки дрожали. Она села на циновке, обхватив колени, и попыталась успокоиться.

— Не спишь? — сонный голос Ташет.

— Ага.

— И я. — Ташет приподнялась. — Готова?

— Да.

Они сидели в темноте, пока первые лучи солнца не осветили комнату. Пора было вставать.

Оделись быстро — кожаные доспехи, оружие на поясе. Маски львиц уже лежали рядом — их полагалось надеть перед выходом.

— Воительницы, строиться! — раздался голос распорядителя.

Анхет надела маску. Мир сузился до прорезей для глаз. Встала в строй рядом с Ташет. Слева — Ипи, справа — незнакомые девушки из других храмов. Всего их было несколько десятков.

— Сейчас вы войдёте во двор храма, — начал распо-

рядитель. — Там будут жрецы, почётные гости и фараон. Вы должны показать всё, чему научились. Помните: Сехмет смотрит на вас.

Сердце Анхет пропустило удар.

Фараон. Тот самый мальчишка, которого она видела на коронации. И ещё раз — мельком, на празднике Опет. Сегодня он будет смотреть на них.

— Не бойся, мы справимся, — подмигнула ей Ташет.

— Знаю.

— Тогда пошли.

Они вошли во двор храма под звуки систров и барабанов. Солнце уже поднялось, заливая всё вокруг золотым светом. В центре двора возвышался алтарь Амона, окружённый жрецами, вельможами, гостями.

Анхет скользнула взглядом по толпе и нашла его. Фараон сидел на возвышении, в окружении свиты. Рядом с ним — тот самый павлин, который что-то жевал и смотрел по сторонам с любопытством.

— Стройся! — раздалась команда.

Воительницы выстроились в несколько рядов. Анхет оказалась в первом. Маска скрывала лицо, но глаза горели решимостью.

Жрецы начали читать молитвы. Гул голосов, запах ладана, напряжение, витающее в воздухе.

— Первый этап — танец, — пронеслось по рядам.

Анхет глубоко вздохнула. Она репетировала этот танец

сотни раз. Плавные движения, изображающие львицу, — грация и сила в каждом жесте.

— Воительницы, к испытанию! — раздался голос верховного жреца.

ГЛАВА 13: Испытание (Часть 2)

ГЛАВА 13: Испытание (Часть 2)

Фивы, храм Амона. Анхет 16 лет, Туту 16 лет, Маи 18 лет.

Барабаны зарокотали громче, сестры зазвенели, задавая ритм. Воительницы выстроились в несколько рядов, занимая позиции по всему двору. Анхет стояла в первом ряду, чувствуя спиной дыхание Ташет, а сбоку — напряжённое молчание Ипи.

— Внимание! — разнесся голос верховного жреца. — Та-нец Сехмет!

Музыка полилась, казалось, со всех сторон. Анхет закрыла глаза на мгновение, вспоминая годы тренировок. Потом открыла — и начала двигаться.

Сотни раз отрепетированные движения, плавные переходы, резкие выпады — всё слилось в единый поток. Воительницы двигались синхронно, изображая львиц на охоте: грациозных, опасных, сосредоточенных. Руки взлетали, имитируя удары лап, корпуса изгибались в прыжках, ноги мягко ступали по каменным плитам.

Тут смотрел, не отрываясь. Ритм завораживал, но он ловил себя на том, что ещё ни разу подобного не видел. Все были в одинаковых масках, в одинаковых одеждах. Только фигуры, только движения.

— Красиво, — шепнул Маи. — Аж дух захватывает.

— Невероятно, — рассеянно ответил Тут.

Танец длился около получаса. Когда последние аккорды стихли, во дворе повисла тишина, а потом взорвалась аплодисментами.

— Достоинно, — объявил верховный жрец. — Теперь — испытание боем.

Воительниц разбили на группы. Анхет оказалась в числе первых. Её вызвали на середину двора. Напротив встали три девушки из разных храмов: высокая, жилистая, с длинными руками — явно из южных номов; коренастая, с мощными плечами — из Дельты; и быстрая, вертлявая, с холодными глазами — из западных оазисов.

Анхет сжала деревянный меч. Маска львицы плотно сидела на лице, мир сузился до узких прорезей.

— Начинайте!

Первой атаковала высокая — длинный выпад, целя в плечо. Анхет ушла в сторону, пропустила удар мимо, но тут же налетела коренастая, рубанув сбоку. Пришлось блокировать, и от силы удара загудела рука. Третья, вертлявая, уже кружила сзади, выжидая момент.

Анхет отскочила, перекатилась, вскочила. Песок скрипел на зубах. Она поняла их тактику: высокая бьёт издали, коренастая давит массой, вертлявая ждёт ошибки. Нужно было ломать этот строй.

Она рванула на высокую, заставив её отступить, резко развернулась и врезала локтем в челюсть коренастой. Та охнула,

но устояла. В тот же миг вертлявая налетела сзади, и Анхет едва успела пригнуться — удар просвистел над головой.

Поединок затягивался. Анхет чувствовала, как силы тают, но и противницы уставали. Высокая уже не так быстро двигалась, коренастая держалась за ушибленную челюсть, только вертлявая всё ещё кружила как оса.

И тут она допустила ошибку. Рванулась вперёд, надеясь сбить Анхет с ног, но та ждала этого. Ушла в сторону, подсекла ногу, и вертлявая полетела в песок. В тот же миг коренастая бросилась на Анхет, но та уже развернулась и встретила её ударом.

Через несколько мгновений все три противницы лежали на песке.

— Испытание окончено, — объявил судья.

После первых боёв объявили список прошедших. Анхет прошла. Ташет — тоже. Буто из Абидоса — тоже. Анхет переглянулась с Ташет: финал мог свести их с кем угодно, даже друг с другом.

Тут смотрел, как воительницы выстраиваются, и пытался угадать, которая из них та самая, о которой всё время жужжал Май. Но в масках они были одинаковыми.

— Интересно, кто пройдёт дальше? — задумчиво сказал Май, жуя финик.

— Увидим, — коротко ответил Тут.

Вечером в общем зале было шумно. Девушки обсуждали прошедшие бои, строили предположения о завтрашнем дне.

Анхет сидела на своей циновке, перебирая оружие. Ташет примостилась рядом.

— Ну как ты? — спросила Ташет.

— Нормально.

— Врёшь. Я сама как на иголках. — Ташет вздохнула. —

Завтра финал. Если выиграю — стану воительницей. Если нет...

— Станешь. — Анхет посмотрела на неё. — Нит нас хорошо обучила.

— А если против меня поставят Буто? Она зверь.

— Значит, победишь зверя.

Ташет улыбнулась.

— А ты? Если против неё?

— Значит, я побегу зверя, — просто сказала Анхет.

Где-то в другой части Фив.

Тут стоял у окна своих покоев. Май валялся на ложе с кубком вина.

— Слушай, — протянул Май. — А ведь завтра мы узнаем, кто прошёл. И ту самую кошку увидим.

— Ты о ней только и говоришь.

— А что? Интересно. — Май подмигнул. — Тренируют их вон как, ничуть не хуже Хоремхеба. И зачем девчонкам такое!

Тут промолчал, его мысли были где-то далеко.

Утро началось с молитв. Воительниц, прошедшие первые этапы, выстроили перед алтарём. Их осталось меньше поло-

вины. Верховный жрец объявил пары.

— Анхет из Мемфиса против Буто из Абидоса!

Сердце пропустило удар. Ташет сжала её руку:

— Ты справишься.

Анхет кивнула и вышла на песок.

Буто стояла напротив — высокая, спокойная, уверенная. В её глазах не было ни злости, ни страха. Только холодная решимость.

— Начинайте!

Буто атаковала первой — мощно, быстро, без разведки. Анхет едва успела заблокировать. Удары сыпались один за другим, заставляя отступать. Но Анхет не сдавалась. Она уходила, уворачивалась, искала брешь.

— Сдавайся, — процедила Буто сквозь зубы. — Тебе не выстоять.

Вместо ответа Анхет рванула вперед, врезалась плечом в грудь сопернице, заставив её отшатнуться. Теперь она наседала сама. Удар, ещё удар, подсечка — Буто пошатнулась, но устояла.

Поединок длился долго. Обе устали, обе были в поту и пыли. Зрители затаили дыхание.

И в какой-то момент Буто сделала резкий выпад, целя в голову. Анхет резко отшатнулась — меч соперницы скользнул по маске, ремешок лопнул.

Маска слетела, упала в песок.

Тишина. Даже ветер, казалось, замер.

Анхет стояла без маски — солнце слепило глаза, косы рас­трёпаны, выбившиеся прядки прилипли к потному лицу, се­рые глаза горят решимостью. На щеке — ссадина от слетев­шей маски. Она была прекрасна в этой дикой, боевой кра­соте.

Буто замерла на секунду, глядя на неё. Этого хватило.

Анхет рванула вперёд, вложив всю силу в удар. Деревян­ный меч Буто вылетел из рук, сама она рухнула на песок.

— Победитель определён! — крикнул судья. — Анхет из Мемфиса проходит!

Толпа взорвалась криками. Анхет опустилась на колени, не веря. Она сделала это.

Тут смотрел не отрываясь. Когда маска упала, он впервые увидел её лицо — разгорячённую кожу, эти глаза... серые, как грозовое небо, в которых горела решимость. Она была прекрасна.

Мир перестал существовать. Он не слышал ни шума тол­пы, ни криков, ни голоса Май. Видел только её.

Май толкнул его локтем:

— Ну что, видел? Без маски это она — кошка. Похоро­шела.

— Отстань, — буркнул Тут, но взгляд не отрывался от фигуры, которая уходила в тень колонн.

— А я говорил, особенная она, — довольно сказал Май.

Тут промолчал. Но внутри что-то щёлкнуло. Он запомнил этот миг — это лицо.

— Пойдём, — сказал он наконец. — Завтра новый день.
Они ушли. А в сердце остался образ.

Ташет подбежала к Анхет, обняла, крича от радости. Потом отстранилась, увидев её лицо:

— Ты без маски... и вся в пыли... но знаешь, ты красивая.

Правда.

— Дура, — отмахнулась Анхет, но улыбнулась.

— Я серьёзно! — Ташет смеётся. — На тебя все смотрели.

— Не выдумывай.

— Ага, конечно. — Ташет подмигнула. — Я тоже прошла.

Ладно, пойдём, нас ждут остальные.

Они повернулись и пошли по двору храма в сторону, где стояли воительницы из Мемфиса.

ГЛАВА 14: Разговор с отцом

ГЛАВА 14: Разговор с отцом

Фивы, храм Амона. Утро после испытания. Анхет 16 лет.

Анхет проснулась от первых лучей солнца, пробивающихся сквозь высокие окна общего зала. Тело ныло после вчерашних боёв — мышцы гудели, на руках и ногах красовались синяки, но внутри разливалось тепло. Она сделала это. Она прошла испытание.

Ташет ещё спала, свернувшись калачиком на соседней циновке. Анхет тихо поднялась, накинула лёгкий хитон и выскользнула во двор.

Утро было прохладным, воздух пах свежестью и ладаном. Она села на скамью у фонтана, глядя, как первые лучи золотят верхушки колонн.

Мысли путались. Месу, Нит, Ташет, этот бой с Буто... и взгляды толпы. Ведь она была без маски.

— Анхет.

Голос заставил её вздрогнуть. Она обернулась — перед ней стояла Ипи. Молчаливая, спокойная, как всегда.

— Тебя ищут, — сказала Ипи. — Какой-то жрец из храма. Говорит, Верховный жрец хочет тебя видеть.

Сердце пропустило удар. Верховный жрец. Отец.

— Зачем? — спросила Анхет, хотя уже знала ответ.

— Не знаю. Но тебе лучше пойти.

Анхет шла за жрецом по длинным коридорам храма Амона. Ноги будто налились свинцом. Она не видела отца несколько лет — с того праздника. А до этого — ещё дольше.

Она вспомнила тот день на пристани, когда ей было пять лет. Он стоял, глядя в сторону, пока её уводили на корабль. Не обнял, не поцеловал, не сказал ничего, кроме «так надо».

А потом были годы молчания. Ни письма, ни весточки. Только слухи, что у него новая семья, новые дети, новая жизнь, в которой для неё не было места.

Зачем он зовёт её сейчас? Хочет поздравить? Или снова напомнить о «долге крови»?

Жрец остановился у массивной двери.

— Входи. Он ждёт.

Анхет глубоко вздохнула, выпрямила спину и толкнула дверь.

В комнате было сумрачно — свет проникал только через узкое окно под потолком. Отец сидел за столом, заваленным свитками. На нём было парадное облачение Верховного жреца — золотой нагрудник, тяжёлое ожерелье-усех, головной убор, от которого веяло холодом и властью. Таким она его запомнила. Таким он уходил от неё на пристани одиннадцать лет назад.

— Ты пришла, — сказал он, поднимая глаза.

— У меня был выбор?

Он указал на скамью напротив.

— Садись.

Анхет села, стараясь держать спину прямо и не показывать волнения. Она воительница. Она не имеет права бояться.

Отец смотрел на неё долгим, изучающим взглядом. В его глазах не было тепла — только оценка, будто он рассматривал не дочь, а инструмент, который наконец-то дождался своего часа.

— Ты прошла испытание. Я следил за твоим боем. Неплохо.

— Спасибо, — сухо ответила Анхет.

— Я знал, что пройдёшь. В тебе моя кровь. Кровь жрецов. Она промолчала, но внутри всё сжалось.

Он встал, подошёл к окну, но не обернулся.

— Теперь ты воительница Щита Сехмет. Ты будешь служить в храме Сехмет. Возможно, тебя отправят во дворец, в какой-нибудь ном, в другой город. Куда бы ты ни попала, ты будешь видеть, слышать, запоминать.

— И? — Анхет уже начала догадываться, к чему он клонит.

Он повернулся. Взгляд его был холоден, как камень.

— Теперь твой долг — быть моими глазами и ушами. Где бы ты ни оказалась. В храме Сехмет, во дворце, в любом другом месте — ты будешь сообщать мне всё, что узнаешь. О жрецах, о воинах, о планах, о фараоне. Всё.

Анхет почувствовала, как внутри закипает гнев.

— Ты хочешь, чтобы я стала твоей шпионкой?

— Я хочу, чтобы ты выполняла свой долг. — Голос его был ровен, будто он говорил о чём-то само собой разумеющемся. — Ты носишь мою кровь. Кровь жрецов Амона. Это не просто слова. Это обязательство. Ты должна помогать своему роду, своему храму, своему отцу.

— Я воительница Сехмет, — твёрдо сказала Анхет. — Я присягала ей, а не тебе.

— Сехмет — часть Египта. Амон — тоже. — Он шагнул ближе. — Я не прошу тебя предавать свой храм. Я прошу тебя помогать мне. И Египту. Ты можешь быть полезной. Очень полезной.

— Полезной? — Анхет вскочила. — Ты отдал меня, когда я была ребёнком. Ты ни разу обо мне не вспомнил. Ты смотрел сквозь меня на празднике, будто я пустое место. А теперь я стала «полезной», и ты хочешь, чтобы я тебе служила?

Отец не изменился в лице.

— Я всё делал правильно. Ты стала сильной. Ты воительница. Теперь ты можешь быть полезной Египту.

— Полезной тебе, — поправила Анхет. — Не Египту. Тебе. И твоим интригам.

— Это одно и то же.

— Нет. — Она покачала головой. — Я не буду твоими глазами и ушами. Ни в храме Сехмет, ни во дворце, нигде. Я не твоя пешка. У меня есть семья — и предавать её я не буду. А ты... ты — она замолчала.

Отец смотрел на неё долгим взглядом. В его глазах не было гнева — только холодная оценка, будто он прикидывал, можно ли ещё как-то использовать эту строптивую девчонку.

— Ты ещё молода, — сказал он наконец. — Горяча. Не понимаешь, как устроен мир. Но время покажет, кто прав. И когда-нибудь ты поймёшь, что я желал тебе только добра.

— Добра? — Анхет усмехнулась горько. — Ты желал добра себе. Всегда только себе.

Она направилась к двери, но остановилась. Обернулась.

— Знаешь, чего я хотела от тебя все эти годы? Не писем, не подарков. Просто чтобы ты посмотрел на меня. Как отец. Хотя бы раз.

Он молчал.

— Прощайте, Верховный жрец.

Она вышла, не дожидаясь ответа.

Анхет шла по коридорам, почти не видя дороги. Гнев душил, слёзы подступали к горлу, но она не позволяла им пролиться. Она воительница. Она сильная. Она не имеет права плакать из-за человека, который никогда не был ей отцом.

У выхода её ждала Ташет. Увидев подругу, она сразу подошла, заглянула в лицо.

— Ну что? — осторожно спросила она. — Всё плохо?

— Он хочет, чтобы я шпионила для него, — выдохнула Анхет. — В храме, во дворце, везде. Глаза и уши. Сказал, что это мой долг перед кровью.

— Ах ты ж... — Ташет даже не нашла слов. — И что ты?

— Послала его. — Анхет усмехнулась, хотя в глазах блеснули слёзы. — Сказала, что я дочь Сехмет, а не его. Что у меня есть семья — вы. Что он мне никто.

— Правильно. — Ташет крепко обняла её. — Ты правильно сделала. Знаешь, что я тебе скажу? Семья — это те, кто рядом, когда тебе больно. А мы рядом.

Анхет кивнула, уткнувшись в плечо подруги.

— Пойдём. — Ташет взял её за руку. — Наши собираются на пристани. Пора домой. В Мемфис.

— Домой, — эхом отозвалась Анхет.

Они вышли из двора храма и направились в сторону реки. Она обернулась на храм Амона. Где-то там, в сумрачной комнате, остался человек, который называл себя её отцом. Но внутри было пусто. Ни боли, ни обиды — только гнев.

— Пришли, — сказала Анхет. — Вон корабли.

Они подошли к пристани. Солнце поднималось всё выше, обещая жаркий день. Впереди был Нил, долгая дорога и домой.

ГЛАВА 15: Ночь на корабле

ГЛАВА 15: Ночь на корабле

Фивы, пристань / Нил, флотилия фараона. Вечер и ночь того же дня. Анхет 16 лет, Ташет 16 лет, Туту 16 лет, Майи 18 лет.

Подойдя ближе, Анхет и Ташет увидели, что корабль, на котором они приплыли из Мемфиса, стоял у причала, но вокруг него сустились рабочие, а на палубе громоздились мешки и ящики.

— Что случилось? — спросила Анхет у пробежавшего мимо матроса.

— Пополнение припасов и мелкий ремонт, — ответил тот. — Рано утром отчалим, не раньше.

— То есть мы здесь застряли? — нахмурилась Ташет.

— Не застряли, — раздался голос сзади. К ним подошёл жрец в белых одеждах. — Корабль из флотилии фараона отплывает сегодня вечером. Вы все разместитесь на нём. Приказ Верховного жреца.

Анхет внутренне сжалась. Опять отец. Даже здесь, даже сейчас он вмешивается. Но спорить было бесполезно.

Их провели на большой корабль, украшенный золотом и символами царской власти. Внизу, в общей каюте, уже раз-

местились другие воительницы.

В общей каюте было душно и тесно. Несколько девушек уже устроились на циновках, кто-то тихо переговаривался, кто-то пытался уснуть.

Анхет бросила вещи на циновку у стены. Ташет устроилась рядом.

— Ну и ночка будет, — вздохнула Ташет. — Надеюсь, хоть выспимся.

— Вряд ли, — буркнула Анхет.

Она сидела, прислонившись спиной к переборке, и смотрела в одну точку. Разговор с отцом не выходил из головы. Его холодные глаза, его ровный голос, его слова о «долге крови». Она сжимала кулаки, вспоминая, как он смотрел на неё — будто на инструмент, а не на дочь.

— Не грусти, — тихо сказала Ташет.

— Нормально всё.

— Врёшь. — Ташет приподнялась на локте. — Я же вижу, ты вся на взводе. Из-за отца?

— И из-за всего сразу. Не могу успокоиться.

— Понимаю. — Ташет вздохнула. — Но ты попробуй поспать. Завтра новый день.

— Знаю.

Ташет ещё что-то хотела сказать, но передумала и легла. Анхет ещё долго сидела, глядя в одну точку, потом легла и попыталась заснуть.

В другой части корабля, в просторной каюте, отделанной

золотом и слоновой костью.

Тут сидел у окна и смотрел на воду. Май развалился на ложе, болтая без умолку.

Тут молчал.

— Эй, ты чего? — Май приподнялся. — Совсем раскис? Или тебе так домой возвращаться не хочется?

— Отстань, — буркнул Тут.

— А может, ты о ней думаешь, о той, чья маска слетела?

— Не выдумывай.

— Ладно, ладно. — Май зевнул. — Но если что, я тебя предупреждал — она особенная. Я ещё когда с ней подрался, понял.

Тут промолчал, но внутри шевельнулось любопытство. Он думал о ней и почему-то не мог забыть.

— Спи давай, — сказал он Май. — Завтра долгий день.

— А ты?

— Посижу ещё. Душно.

Май пожал плечами и отвернулся к стене. Через некоторое время его дыхание стало ровным.

Тут ещё долго сидел у окна, потом поднялся и вышел на палубу. Ночь была тёплой, тихой. Корабль мерно покачивался на волнах, где-то вдалеке кричала ночная птица. Он прошёл к борту, опёрся на него и уставился на луну.

Мысли крутились вокруг одного — кто она? Почему он не может выкинуть её из головы?

Анхет не удалось уснуть. Злость душила, не давала ды-

шать. Она сжимала кулаки, шептала проклятия в адрес отца. Находиться в общей каюте было невыносимо, казалось, что она сейчас задохнётся, и она выскочила на палубу.

Она не заметила тень впереди. Не заметила, что кто-то стоит у борта, опершись на него и глядя на луну.

Она врезалась в него со всего размаху.

— Ай!

Мир кувыркнулся. Она уже летела лицом в палубу, но чьи-то руки рванули её на себя, ловя за талию, прижимая к себе так резко, что она ударилась о чью-то грудь. Замерла.

Затем подняла голову.

Луна светила прямо на него. Молодой юноша, чуть старше неё, в простой одежде, с растрёпанными слегка вьющимися волосами, с тёмными, почти чёрными глазами. Обычный — один из многих в этой флотилии.

Он держал её в объятиях, прижимая так плотно, что она чувствовала каждое биение его сердца. Его руки — железным кольцом удержали её за талию, не давая упасть.

Их взгляды встретились.

Она хотела отстраниться. Хотела сказать что-то резкое. Но слова застряли где-то в горле.

А он смотрел.

Смотрел в её глаза и не мог отвести взгляд.

И вдруг — сам не зная, что делает, повинуюсь чему-то, что было сильнее его — он притянул её лицо к себе и поцеловал.

Жёстко. Горячо. Отчаянно.

Она не успела ни оттолкнуть, ни ударить. Не успела ничего.

Его губы накрыли её — и мир перестал существовать.

Она замерла. Руки упёрлись ему в грудь — но не толкали. Застыли, вцепившись в ткань рубахи. Тело не слушалось. Мысли кончились. Осталось только это — его губы, его жадность, его руки, сжимающие её до боли.

А он целовал так, будто пил. Будто ждал этого всю жизнь. Будто боялся, что она исчезнет, если отпустит.

Сколько это длилось — секунду? Вечность? Она не знала.

А потом он отпустил.

Так же внезапно, как схватил. Отступил на шаг. Смотрел на неё — тяжело дыша, с бешеным огнём в глазах.

Она стояла, не в силах пошевелиться. Губы горели. В голове было пусто.

Он развернулся и исчез в темноте. Молча. Не сказав ни слова.

Анхет осталась одна на палубе.

Дрожащими руками она коснулась своих губ. Смотрела в темноту, куда он ушёл.

Об отце она не вспомнила больше ни разу за всю ночь.

Перед глазами стояло только одно — его лицо в лунном свете. И этот взгляд тёмных глаз, горячий, обжигающий.

Она не помнила, как вернулась в каюту, как легла на циновку, упёрлась взглядом в потолок и видела только его.

Анхет закрыла глаза — и снова увидела его глаза, растрё-

паннные волосы, губы которые...

Она резко села.

— Что с тобой?! — Ташет проснулась от ёрзанья Анхет.

— Ничего. Всё хорошо.

Она отвернулась и сделала вид, что спит.

Флотилия причалила к пристани Мемфиса в полдень.

Солнце палило нещадно, толпа встречающих гудела, пахло рыбой и речной водой.

Анхет сходила по сходням, щурясь от яркого света.

— Анхет!

Она обернулась.

На пристани, прихрамывая, пробирався сквозь толпу Месу. Растрёпанный, с неизменным посохом, с улыбкой во всё лицо.

— Жива? — выдохнул он, добравшись до неё.

— Как видишь.

Он окинул её взглядом — быстрым, цепким взглядом лекаря.

— Прошла?

— Прошла.

Он выдохнул — с облегчением, будто сам там был.

— Ну и слава Сехмет. А то я тут уже все травы извёл, пока ждал.

Она улыбнулась. Наконец-то по-настоящему.

— Пошли домой.

— Пошли.

Они зашагали к храму. Месу болтал о чём-то, размахивал посохом, но Анхет слушала вполуха.

Перед глазами всё ещё стояло лицо в лунном свете.

И губы, которые горели огнём.

ГЛАВА 16: Возвращение к жизни

ГЛАВА 16: Возвращение к жизни

Мемфис, храм Сехмет / дворец фараона. Несколько дней после возвращения.

Звон металла разбудил Анхет задолго до рассвета. На плацу уже гремели спарринги старших воительниц. Она лежала на циновке, глядя в потолок, и ждала сигнала к подъёму. Где-то в углу каморки шуршала мышь, с улицы тянуло прохладой и запахом нагретой за день глины.

Рядом ворочалась Ташет. Ипи, как всегда, уже умывалась у колодца — слышно было, как звенит вода о край каменной чаши.

— Сегодня наше первое задание, — прошептала Ташет. — Не верится.

— Не думаю, что оно будет особенным, — ответила Анхет, но голос прозвучал глухо.

Она думала о другом. О произошедшем в ту ночь на корабле — было это реальностью или наваждением, рождённым усталостью и гневом?

— Анхет? — Ташет приподнялась на локте, но ничего не сказала, только вздохнула и отвернулась.

Во дворе уже строились. Нит прошла вдоль шеренги, задерживая взгляд на каждой. Утреннее солнце золотило её суровое лицо, делая морщины у глаз резче.

— Вы теперь воительницы Щита, — сказала Нит. — Это не просто звание. Это работа. Сегодня ваше первое поручение в качестве воительниц.

Она назвала имена: Анхет, Ташет, Ипи.

— Сопровождаете жреца Аменхотепа в храм за городом. У него свитки для библиотеки. Свитки ценные, охрана нужна надёжная.

Ташет кивнула, Ипи молча поправила перевязь. Анхет стояла, чувствуя, как на плечи ложится тяжесть новых обязанностей.

Жрец Аменхотеп оказался сухим стариком с выцветшими глазами, который всю дорогу бормотал молитвы и не поднимал головы. Его мул брёл медленно, и воительницам приходилось подстраиваться под этот тягучий шаг.

Анхет ехала в голове отряда. Дорога тянулась вдоль канала, потом сворачивала к пустыне. Пахло нагретой глиной, речной водой и горьковатой пылью.

Ташет что-то говорила Ипи о новых нагрудниках. Анхет не слушала. Она смотрела на воду и думала о тех ощущениях, которые испытала в объятиях черноглазого юноши на корабле. Такого взрыва эмоций она никогда не испытывала — эти новые ощущения одновременно манили и пугали её.

Она провела ладонью по поясу, проверяя, на месте ли кинжал. Всё было на месте. Но кожа под доспехами помнила объятия сильных рук.

— Анхет, — окликнула Ташет. — Ты в сторону той паль-

мы уже десять минут смотришь. Заметила что?

— Задумалась.

— О чём?

— О задании.

Ташет хмыкнула, но дальше расспрашивать не стала.

К полудню они добрались до храма. Жрец передал свитки какому-то человеку в белых одеждах, сухо поблагодарил и скрылся за воротами. Обратный путь был ещё скучнее. Солнце пекло, ветер гнал песок, и только крики ибисов нарушали тишину.

В храм вернулись к вечеру. Нит приняла рапорт, коротко кивнула.

— Хорошо. Завтра отдыхаете. Послезавтра — патрулирование.

Анхет разобрала оружие, протёрла меч, проверила ремни. В дверях появилась одна из младших учениц.

— Анхет, тебе передали.

Она протянула свёрнутый папирус, перевязанный тонкой нитью. На обороте — печать дома её отца.

Анхет взяла письмо, развернула. Почерк был не знакомым.

«Сестра, поздравляю с прохождением испытания. Я знаю, ты показала себя достойно. Отец сказал. Я хотел, чтобы ты знала: я горжусь тобой. Ты всегда была упрямой и настойчивой, и это тебе помогло.

В Фивах всё по-старому. Отец занят делами храма, гово-

рит о долге, о том, что каждый должен быть на своём месте. Я не знаю, что он имеет в виду. Но если он когда-нибудь заговорит с тобой о долге снова... помни: долг перед собой важнее, чем долг перед теми, кто тебя оставил. Береги себя. Надеюсь, мы ещё увидимся. Очень рад твоему успеху. Твой брат».

Анхет перечитала письмо дважды. Потом свернула и спрятала за пазуху. Брат поддержал её. Брат, который практически не знал её — когда их разлучили, они были ещё малы, — но он нашёл слова. А отец? Отец видел в ней только инструмент.

Утро Тут начал с приёма. Хоремхеб докладывал о положении на границе, Эйе требовал увеличить налоги, писцы приносили свитки с отчётами. В зале пахло ладаном и горячим воском — горели масляные лампы, хотя за окнами уже вставало солнце. Тут слушал, отвечал, возражал.

— Нужно увеличить расходы на обеспечение армии из той суммы, что мы получили в казну после налоговых сборов, а расходы на строительство новых храмов следует сократить — сказал он.

Эйе попытался настоять на своём:

— Ваше величество, казна

— Я сказал: мы не можем ущемлять армию, когда на границе беспокойно.

Эйе замолчал, но взгляд его стал холоднее. Тут заметил, но не отвёл глаз. Он больше не мальчик, которого можно за-

пугать.

Совещание закончилось. Тут вышел в коридор. Майи догнал его, хотел что-то сказать, но Тут поднял руку.

— Потом.

Майи удивился, но кивнул.

В личных покоях Тут вышел на балкон. Город внизу шумел, но он не слышал. Мысли были далеко. Он думал о ней. О девушке, чьё лицо он не мог выбросить из головы. О том, как не смог удержаться от поцелуя, когда заглянул в её пылающие серебряным огнём глаза. О её губах и о той буре эмоций, которую вызвал всего один поцелуй.

Сзади слышались лёгкие шаги. Тёплые руки обвили его талию, голова прижалась к спине.

— О чём думает мой царь? — тихо сказала Анхесенамон.

— О финансировании армии.

— Разве оно недостаточное?

— На границе беспокойно, армия должна быть сильной.

Она помолчала, потом обошла его, встала рядом, опираясь на парапет, посмотрела в сторону горизонта.

— Ты изменился, — сказала она, глядя ему в лицо. — С возвращения из последнего похода. Раньше ты был другим. А теперь в тебе появилось что-то новое.

— Взрослею, наверное.

— Ты стал решительнее. На советах говоришь твёрдо, не отступаешь. Но при этом постоянно о чём-то думаешь.

Тут не ответил.

— Я рада, что ты стал сильнее, — продолжила Анхесенамон. — Только не стоит спорить со жрецами открыто, тут нужно действовать очень гибко, иначе беды не избежать. Но знай: что бы ни случилось, я буду на твоей стороне.

Она коснулась его руки, и Тут накрыл её ладонь своей.

— Знаю, — тихо сказал он. — Спасибо.

Они стояли молча, глядя на закат. Разные мысли родились в их головах.

Анхет вышла на крышу, когда стемнело. Села на край, обхватив колени. Письмо брата жгло грудь.

Шаги за спиной она услышала, но не обернулась. Месу опустился рядом, привычно вытянув больную ногу.

— Ужин пропустила, — сказал он.

— Не голодна.

Он кивнул, не спрашивая. Смотрел на звёзды, и молчание было привычным, уютным.

— Письмо от брата получила, — сказала Анхет. — Поздравляет.

— Это хорошо.

— Он пишет, что отец говорит о долге. Никак не уймётся старый интриган.

Месу промолчал. Они просидели на крыше ещё какое-то время, затем разошлись по своим каморкам.

ГЛАВА 17: Дорога в Абидос

ГЛАВА 17: Дорога в Абидос

Мемфис — дорога в Абидос — Абидос. Анхет 16 лет, Майи 18 лет.

Солнце только поднялось над храмом, когда Нит собрала воительниц во дворе. В строю стояли Анхет, Ташет, Ипи и ещё несколько девушек, уже прошедших испытание.

— Царица Анхесенамон отправляется в Абидос, — объявила Нит. — Ей требуется сопровождение. Отряд воительниц Щита Сехмет из десяти человек будет охранять её в пути. Кроме вас, царицу сопровождает дворцовая стража. Сейчас те, кого я назову, отправятся во дворец.

Она обвела взглядом строй: Ипи, Ташет, Анипе, Хепри, Айн, Захра, Мерит, Ифе, Кепи.

— Командовать отрядом назначаю Анхет.

Ташет удивлённо посмотрела на подругу. Ипи, как всегда, осталась невозмутима. Сама Анхет почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Думаю, справишься? — сказала Нит.

— Справлюсь.

— Тогда собирайтесь. Выступаете через час.

Когда воительницы разошлись, Ташет подскочила к Анхет.

— Командир! — усмехнулась она.

— Заткнись, — буркнула Анхет, но уголки губ дрогнули.

— Я серьёзно. Ты справишься.

— Надеюсь.

Отряд воительниц Щита Сехмет въехал во двор дворца ровным строем, в полном боевом обмундировании. Анхет ехала в голове, рядом Ташет и Ипи.

Солнце уже поднялось, заливая камни золотом. В центре двора ждал паланкин царицы, вокруг суетились слуги, жрецы, стража. Анхет подала знак, и отряд замер.

На балконе дворца стояли Тут и Анхесенамон.

Царица была молода — около двадцати, но в ней чувствовалась та особенная выправка, которую дают годы во дворце. Она держалась прямо, говорила тихо, но так, что каждое слово было слышно. Лицо её было спокойным, почти безмятежным, но Анхет заметила: когда царица смотрела на горизонт, в глазах её мелькала какая-то глубокая, давняя грусть.

Цель её поездки в Абидос была известна: царица хотела вознести молитвы о даровании наследника. После двух умерших дочерей это был её главный долг перед династией. Анхет слышала об этом от Ташет, но не придавала значения. Теперь, глядя на царицу, она поняла, что за спокойным лицом скрывается надежда и страх.

Тут посмотрел вниз, туда, где воительницы выстроились полукругом. Взгляд его скользнул по строю и замер на одной. Она сидела в седле прямо, косы уложены вокруг голо-

вы, копьё в руке. Даже на расстоянии он узнал её. Сердце его пропустило удар, он стоял и смотрел прямо на неё и не мог отвести взгляд.

— Что с тобой? — царица посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Не знаю, — ответил Тут.

— Пойдём, — она тронула его за руку. — Пора.

Они спустились.

Внизу уже всё было готово. Анхесенамон подошла к паланкину. Тут подал ей руку, помогая подняться.

— Будь осторожна, — тихо сказал он.

— Не волнуйся, — ответила она, принимая помощь. — Со мной достаточно охраны.

Она скользнула взглядом по строю воительниц, задержалась на мгновение на Анхет, потом перевела взгляд на стражников, рядом с которыми появлялся Май. Она улыбнулась Туту и скрылась в паланкине.

— Я посылаю с тобой Май, — сказал Тут, когда шторка опустилась. — Пусть присматривает.

— Не нужно, — донеслось из-за ткани.

— Я так хочу.

Она не ответила. Тут отошёл, давая знак к отправлению. Май, уже верхом, ждал у головы колонны. Их взгляды встретились на мгновение, и Тут кивнул. Май ответил тем же.

Процессия тронулась. Тут смотрел вслед, пока отряд не скрылся за воротами.

Караван выступил ближе к полудню. Колонна потянулась к южным воротам. Впереди ехали жрецы, за ними — паланкин царицы, окружённый воительницами Сехмет и дворцовой стражей.

Дорога до Абидоса занимала больше недели.

Караван двигался медленно. Пыль, жара, однообразный пейзаж. Анхет ехала в голове отряда, рядом с Ташет и Ипи. Дворцовая стража держалась по краям, воительницы — ближе к паланкину.

— Скучно, — протянула Ташет.

— Мы здесь не для развлечения, — ответила Анхет. — Главное, чтобы всё было спокойно.

Царица почти не выходила из паланкина. Анхет видела её только утром, когда они выезжали, и вечером, когда останавливались на ночлег. Она держалась ровно, с той спокойной решимостью, которая даётся годами привычки.

— Ты карту всю изучила, — заметила Ташет.

— Лучше перестраховаться, чем потом искать воду в пустыне.

— Командир, — усмехнулась Ташет.

— Заткнись.

К вечеру остановились у колодца, отмеченного на карте. Анхет распределила воительниц на посты, проверила, как устроились возницы и слуги. Дворцовая стража заняла внешний периметр, воительницы — внутренний. Царица вышла из паланкина, и Анхет заметила, как Май, стоявший

неподалёку, замер, провожая её взглядом.

Позже у костра он подошёл к ней.

— Ну что, кошка, вот мы и опять встретились, — он протянул ей финик, бросив взгляд в сторону шатра царицы.

— А, опять ты. Снова хвост распускать будешь? — заметила Анхет.

— А ты всё такая же колючая.

— Я здесь на задании, а не для того, чтобы с тобой любезничать.

— И то верно. Но можно было бы и пообщаться, глядишь, и путешествие повеселее было бы.

Она промолчала, взгляд его снова скользнул в сторону шатра. Анхет проследила.

— Ты что туда смотришь? Что-то заметил? — тихо спросила она.

Маи дёрнулся.

— Что?

— Ты что-то у шатра заметил? — Она поднялась.

— Нет-нет, просто задумался.

— Спать иди, павлин. Завтра рано вставать.

— Слушаюсь, командир.

И он пошёл прочь от костра.

Дни тянулись однообразно. Пыль, солнце, редкие деревья у каналов. Анхет держалась в голове колонны, постоянно сканируя горизонт. Царица иногда выходила из паланкина, шла пешком, и тогда воительницы окружали её плотным

КОЛЬЦОМ.

На третий день Анхет заметила, что Анхесенамон смотрит на восточный горизонт, где в утренней дымке едва виднелись очертания храмов. Лицо её было печальным.

— Она каждый год ездит в Абидос, — сказала Ташет тихо.
— Говорят, просит богов о сыне.

— Не наше дело, — ответила Анхет, но сама смотрела на царицу с неожиданной жалостью.

На четвёртый день дорога пошла через невысокие холмы. Место было удобным для засады.

— Чего так осторожничаешь? — спросила Ташет.

— Место глухое. Если кто и решится напасть, то здесь.

— Думаешь, найдутся смельчаки?

— Лучше перестраховаться.

На пятой стоянке Май снова подошёл к ней. На этот раз он был без финика, с кружкой пива.

— Держи, — протянул он. — Заслужила.

Анхет взяла кружку, отхлебнула. Пиво было тёплым и кисловатым.

— Ты всегда такой навязчивый? — спросила она.

— Да нет, просто ты интересная. С виду вроде обычная девчонка, а вон как меня тогда уделала.

— Так и не забыл?

— Не забыл. — Он усмехнулся. — И вряд ли забуду.

— Слушай, кошка, — сказал Май. — А ты всегда была такой дикой?

— Думаю, да. А тебе-то какое до этого дело?

— Может, чего ты боишься?

Вопрос застал её врасплох.

— Ничего, — ответила она слишком быстро.

— Врёшь.

— Не твоё дело.

Маи хмыкнул, но настаивать не стал.

— Ладно, — он поднялся. — Спасибо, что не поцарапала в этот раз.

Он ушёл. Анхет осталась у костра, глядя на огонь.

Город встретил их шумом и толпами паломников. Храм Осириса возвышался над домами, его белые стены сверкали на солнце. Анхет отвела отряд к отведённому месту, разместила воительниц, выставила охрану. Дворцовая стража заняла позиции по периметру.

Царицу встречали с почестями. Верховный жрец Абидоса вышел к ней с золотыми сосудами для возлияний. Анхесенамон шла медленно, в белых одеждах, и лицо её было торжественным.

Анхет держалась рядом, но её никто не замечал. Она была тенью, защитой, которую не видно, пока всё спокойно.

Вечером в храме начались церемонии. Анхет стояла у входа, слушая тягучие песнопения. Жрецы приносили дары Осирису — богу возрождения, владыке загробного мира, который дарует жизнь после смерти. Но главные молитвы царицы были обращены к Исиде — великой матери, покрови-

тельнице женщин и детей, и к Мину — богу плодородия, да-
рующему потомство.

Анхесенамон провела в храме несколько часов. Когда она
вышла, лицо её было осунувшимся, но в глазах появилось
что-то похожее на покой. Она посмотрела на Анхет, кивнула
и прошла к паланкину.

Маи крутился где-то рядом. Анхет видела, как он смотрит
на царицу.

— Ты бы поменьше на неё смотрел таким взглядом, —
сказала она, когда они остались вдвоём.

— Я на неё не смотрю.

— Ещё как смотришь. И не как на царицу.

Он промолчал.

— Знаешь, — сказала Анхет, — я не осуждаю. Просто...
это не кончится ничем хорошим.

— Не твоё это дело. С чего это обо мне беспокоишься?

— Сама не знаю.

Он усмехнулся, и она улыбнулась в ответ.

В Абидосе пробыли три дня. Каждое утро царица отправ-
лялась в храм, возвращалась только к вечеру. Анхет всё это
время была на посту, почти не отдыхая.

— Ты себя угробишь, — заметила Ташет.

— Потом отдохну.

— Командир, — вздохнула Ташет, но спорить не стала.

На второй день Анхет встретила Маи у колодца. Он был
задумчив, почти не шутил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.